

Министерство образования и науки Российской Федерации

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»**

**Гуманитарный институт
Кафедра «Теория и история государства и права»**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

Тема: Квалификация экологических преступлений

Специальность 030501.65 Юриспруденция

Студентка гр. 53821/7
Подосинкина Анна Александровна

Санкт-Петербург
2015

Министерство образования и науки Российской Федерации

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»**

**Гуманитарный институт
Кафедра «Теория и история государства и права»**

Работа допущена к защите
Зав. кафедрой «Теория и
история государства и права»
_____ В.Н. Снетков
_____ 2015 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

Тема: Квалификация экологических преступлений

Специальность 030501.65 Юриспруденция

Выполнила студентка гр. 53821/7_____ А.А. Подосинкина

Научный руководитель д.ю.н., профессор _____ С.Ю. Косарев

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. ПОНЯТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	6
1.1. Развитие уголовного законодательства об экологических преступлениях.....	6
1.2. Система и виды экологических преступлений.....	15
2. ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	25
2.1. Особенности объекта и предметов экологических преступлений.....	25
2.2. Особенности объективной стороны экологических преступлений.....	33
3. ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	40
3.1. Особенности субъектов экологических преступлений.....	40
3.2. Особенности субъективной стороны экологических преступлений.....	49
Заключение.....	56
Библиографический список.....	60
РЕФЕРАТ. КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА.....	73

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы настоящей работы обусловлена, прежде всего, тем, что к большим достижениям действующего Уголовного кодекса Российской Федерации можно отнести выделение в его структуре главы 26, устанавливающей ответственность за экологические преступления.

Важно, что теперь российский уголовный закон признает окружающую среду основой жизни, здоровья и деятельности человека, а в ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации среди его задач названа и охрана окружающей среды.

Вместе с тем, следует отметить, что количество экологических преступлений в структуре преступности относительно невелико. Однако размер ущерба от них весьма и весьма значителен.

При этом оценке подвергаются лишь те последствия, которые наступают незамедлительно после совершения преступления.

Согласно уголовной статистике, учету подлежит материальный ущерб, количество погибших и лиц, которым причинен тяжкий вред здоровью, то есть лишь криминообразующие признаки таких деяний.

Так, по данным ГИАЦ МВД Российской Федерации в 2009 г. материальный ущерб от экологических преступлений составил 13069159 тысяч рублей; в 2010 г. – 18237809 тысяч рублей; в 2011 г. – 17994558 тысяч рублей; в 2012 г. – 20140869 тысяч рублей; в 2013 г. – 25100785 тысяч рублей; в 2014г. – 24045990 тысяч рублей.

Как видно, наблюдается вполне очевидная общая тенденция к росту размеров ущерба от экологических преступлений, а если учесть фактор латентности, то по некоторым экспертным оценкам, данные цифры представляют лишь десятую часть от реальных размеров причиняемого ущерба.

Количество погибших в результате экологических преступлений измеряется единицами – в 2009 и 2012 гг. – по 1 человеку, в 2010, 2011, 2013 и 2014 гг. – не зарегистрировано; количество лиц, которым причинен тяжкий вред здоровью за эти же годы – 1 - 2 человека в год. При этом статистически невозможно учесть всех фактически пострадавших от экологических преступлений, у кого серьезные проблемы со здоровьем (онкология, тяжелые хронические заболевания, инвалидность) или преждевременная смерть наступили в отдаленном периоде, хотя взаимосвязь между экологической обстановкой, вызванной техногенными катастрофами и указанными последствиями очевидны¹.

Изложенное со всей очевидностью подчеркивает необходимость и важность разработки вопросов, заявленных для исследования, посвященных вопросам квалификации экологических преступлений.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с квалификацией экологических преступлений.

Предметом исследования является изучение норм действующего уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за экологические преступления, практика (в том числе судебная) их применения, а также теоретические суждения исследователей, касающиеся изучаемых вопросов.

Целью настоящей работы является изучение подходов к квалификации экологических преступлений с учетом современного отечественного законодательства и практики его применения.

В соответствии с целью исследования определены следующие **задачи**, разрешение которых составляет содержание данной работы:

- 1) проанализировать развитие уголовного законодательства об экологических преступлениях;
- 2) раскрыть систему и виды экологических преступлений;

---

¹ Козаев Н.Ш. К вопросу о предпосылках введения уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления // «Право и практика». - 2014. - № 3. - С. 59.

3) изучить особенности объекта и предметов экологических преступлений;

4) рассмотреть особенности объективной стороны экологических преступлений;

5) охарактеризовать особенности субъектов экологических преступлений;

6) выявить особенности субъективной стороны экологических преступлений.

Нормативно-правовую базу исследования составили Конституция Российской Федерации; Уголовный кодекс Российской Федерации; Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», а также другие нормативно-правовые акты, относящиеся к теме настоящего исследования.

Теоретическую основу исследования составили труды таких авторов как Е.Ю. Антонова, М.А. Артамонова, Н.И. Браташова, Б.В. Волженкин, О.Л. Дубовик, Э.Н. Жевлаков, В.П. Кашепов, Н.Ш. Козаев, Т.С. Коваленко, Н.Е. Крылова, В.Н. Кудрявцев, М.А. Лапина, Н.А. Лопашенко, А.В. Наумов, А.А. Пионтковский, В.Г. Пушкарев, А.И. Рарог, Н.К. Семернева, А.Г. Симонов, И.В. Ситковский, В.Я. Таций, С.Т. Фаткулин, А.Ф. Шарипкулова и ряд других.

Эмпирический материал представлен в работе в виде анализа конкретно-прикладных исследований, опубликованных в печати и в различных специализированных изданиях, а также анализа материалов судебной практики.

Методологическую основу исследования составляют общенаучный диалектический метод познания, предполагающий объективный, всесторонний анализ фактического материала. Из числа общенаучных методов использовались системный подход и средства анализа и синтеза, из частнонаучных – формально-юридический, сравнительно-правовой, проблемно-теоретический, методы научного познания и др.

Практическое значение работы заключается в том, что сделанные в ней выводы могут быть использованы при дальнейшей квалификации экологических преступлений, а также в практической деятельности субъектов соответствующих правовых отношений.

Структура настоящего исследования обусловлена задачами и целями исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и библиографического списка. Каждый из параграфов посвящен отдельным изучаемым вопросам, призванным отразить логику изложения материала и облегчить систематическое восприятие работы.

1. ПОНЯТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.

1.1. Развитие уголовного законодательства об экологических преступлениях

Принято считать, что в качестве объекта уголовно-правовой охраны окружающая среда и ее компоненты по российскому законодательству выступает с XVII в.

Так, например, в ст. 223 Соборного уложения 1649 г. говорилось: «А будет кто по недружбе учнет, в чьем лесу на станех огонь класти и от кого в том лесу учинится пожар, или в чьем лесу пожар учинится от конских, или иные животины от пастухов небрежением, и таким пожаром учинят поруху бортному деревью и пчелам, и зверь и птицы ис того лесу тем пожаром отгонят, и в том на них будут челобитчики, и с суда сыщется про то допряма, что такой пожар от кого учинится нарощным делом, или пастуховым небрежением и на тех людех за такое пожарное разорение взятти пеня, что государь укажет, а истцу велите на них доправити убытки по сыску»¹.

Уже большее внимание охране окружающей среды и природных богатств было уделено в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

При этом, исходя из названия раздела VII Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. «О преступлениях и проступках против имущества и доходов казны» собственность была поставлена под уголовно-правовую охрану. В разделе VIII Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. «О нарушении постановлений о лесах» содержится две группы норм: о нарушении постановлений о казенных лесах (отделение 1, ст. 822 - 830); о нарушении постановлений о частных лесах (отделение 2, ст. 830.1 и 830.2). В главе I «О преступлениях и проступках против постановлений, ограждающих народное здравие» раздела VIII «О

---

¹ Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т. 3. М. - 1985. - С. 140.

преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния» Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. предусматривалась ответственность за: нарушение правил, установленных против распространения эпизоотии («заразы домашних животных» – отделение 4, ст. ст. 861 - 862), загрязнение вод и атмосферы (отделение 5, ст. ст. 863 - 865.1).

Общественную опасность указанных деяний законодатель видел в возможности причинения вреда здоровью населения. В соответствии с главой II Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. «О нарушении постановлений для обеспечения народного продовольствия» преступными признавались: организация «рыбоспетных заводов внутри станиц войска Донского»; нарушение казаками правил о рыболовстве; запрещенный лов рыбы между бакенными полосами в Каспийском море; вылов рыбы по фальшивому билету, контрамарке или ярлыкам; «производство в местностях, лежащих между шестьдесят седьмым и семьдесят пятым градусами северной широты, пятым градусом восточной и семнадцатым градусом западной долготы по Гринвичскому меридиану, ловли моржей, тюленей и вообще животных этого вида, ранее двадцать третьего марта каждого года»; производство морского котикового промысла; охота на зубра (отделение 3, ст. ст. 916 - 921.3). Статьей 1077 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. каралось уничтожение и повреждение лесов путем их поджога.

Позднее ряд деяний из указанного Уложения были исключены и включены в Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г.

Уголовное уложение 1903 г. экологические преступления также не выделяло в самостоятельную группу деяний.

Нормы о них в основном содержались в главах IX - XI и, как правило, предусматривали ответственность за нарушение экологического правопорядка и разумное использование природных богатств.

После Октябрьской революции 1917 г. устанавливается уголовная ответственность за истребление леса, причем закрепляется это актами, не имеющими уголовно-правового характера, что вообще было характерно законодательству того периода.

Так, сообщение Наркомзема РСФСР от 6 декабря 1917 г. «О сохранении «Советов лесничеств», организованных для управления государственными лесами»¹ определило, что «всякая рубка казенного леса или вывоз материалов из него без разрешения лесничества является преступной и будет влечь для виновных немедленное предание суду». В Декрете ВЦИК от 27 мая 1918 г. «О лесах»² отмечалось, что любые незаконные действия в лесном хозяйстве, нарушающие государственный план лесного хозяйства, будут влечь за собой предание виновных суду революционного трибунала. При этом нормы об экологических деликтах создавались и вводились в действие исключительно в пределах реакции на те или иные факты социально-негативного воздействия на окружающую среду. Так, например, постановление СТО РСФСР от 27 июля 1920 г. «О борьбе с лесными пожарами»³, согласно его преамбуле, было принято из-за «участившихся случаев лесных пожаров».

Количество составов экологических преступлений по Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. в литературе определяется по-разному.

Так, Г.П. Новоселов указывает, что их было всего два⁴. Не соглашаясь с этим, Н.А. Лопашенко резонно замечает, что «составов экологических преступлений в анализируемом Кодексе было явно больше (нельзя же считать одним составом незаконную охоту и незаконную рыбную ловлю, например), однако недостатком законодательной техники явилось

---

¹ Сообщение Наркомзема РСФСР от 6 декабря 1917 г. «О сохранении «Советов лесничеств», организованных для управления государственными лесами» // Собрание узаконений РСФСР. - 1917. - № 6. - Ст. 93 (утратило силу).

² Декрет ВЦИК от 27 мая 1918 г. «О лесах» // Собрание узаконений РСФСР. - 1918. - № 42. - Ст. 522 (утратил силу).

³ Постановление СТО РСФСР от 27 июля 1920 г. «О борьбе с лесными пожарами» // Собрание Узаконений РСФСР. - 1920. - № 69. - Ст. 320 (утратило силу).

⁴ Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М.: Норма. - 2001. - С. 626.

расположение их в двух статьях Уголовного кодекса с формулированием одной санкции одновременно для нескольких совершенно разных составов»¹. Вместе с тем, представляется возможным согласиться с мнением А.Г. Князева, Д.Б. Чуракова и А.И. Чучаева о том, что первоначальная редакция Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. содержала семь составов экологических преступлений².

В последующем их число возросло в связи с включением ряда новых статей, предусматривавших ответственность за деяния в сфере экологии. Так, например, Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 5 октября 1925 г.³ Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. был дополнен ст. 99-а, в соответствии с которой преступным были признано производство рыбного, звериного и других водных добывающих промыслов в морях, реках и озерах, имеющих общегосударственное значение, без надлежащего на то разрешения либо в запретное время или в недозволенных местах, или недозволенными орудиями, способами и приемами. В 1926 г. в ст. 99-а была включена ч. 2, предусматривавшая ответственность «за производство промысла морских котиков и морских бобров в открытом море, а морских котиков также в трехмильной прибрежной полосе, равно как недозволенное производство промысла морских котиков и морских бобров на суше, а морских бобров также в трехмильной прибрежной полосе»⁴.

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. нормы об экологических преступлениях располагались в главе 2, следовательно, деяния признавались преступлениями против порядка управления. В литературе их объект определялся как установленный советским законодательством порядок пользования лесными богатствами страны⁵. Статья 85 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. фактически повторяла последнюю редакцию ст. 99

¹ Лопашенко Н.А. Экологические преступления. СПб.: Юридический центр Пресс. - 2002. - С. 18.

² Князев А.Г., Чураков Д.Б., Чучаев А.И. Экологические преступления. М.: Проспект. - 2009. - С. 7.

³ Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 5 октября 1925 г. «О дополнении Уголовного Кодекса РСФСР статьей 99-а» // Собрание узаконений РСФСР. - 1925. - № 71. - Ст. 562 (утратил силу).

⁴ Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 7 июня 1926 г. «О дополнении статьи 99-а Уголовного Кодекса РСФСР» // Собрание узаконений РСФСР. - 1926. - № 33. - Ст. 270 (утратил силу).

⁵ Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д., Чхиквадзе В.М. Курс советского уголовного права: Особенная часть. В 3-х т. Т. 2. М.: Госюриздат. - 1959. - С. 372.

Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. Отличие заключалось лишь в санкции; во-первых, конфискация уже не являлась обязательной, а могла применяться по усмотрению суда; во-вторых, лишение свободы было заменено принудительными работами до шести месяцев. В последующем редакция этой статьи изменялась несколько раз. Более существенной реконструкции статья подверглась в 1936 г. Она стала состоять уже из четырех частей. Часть первая не претерпела каких-либо изменений, кроме одного: в ее санкции слова «принудительные работы» были заменены словами «исправительно-трудовые работы». Часть вторая содержала описание нового деяния. Она предусматривала ответственность за «нарушение постановлений, изданных в интересах охраны лесов от хищений и истреблений, совершенных в городских, пригородных, парковых, курортных, водоохраных, берегозащитных и почвозащитных лесах, а также в лесах, находящихся в 50-километровой зоне вокруг г. Москвы, в том случае, если стоимость незаконно добытого или причиненного лесному хозяйству ущерба превышает 100 руб. по таксовым ценам, установленным для отпуска леса в данной местности». Часть третья охватывала два самостоятельных деяния, каждому из которых соответствовала закрепленная в законе санкция. Она была сформулирована таким образом: «Те же действия, совершенные в виде промысла, независимо от стоимости незаконно добытого или причиненного лесному хозяйству ущерба – исправительно-трудовые работы на срок до одного года с обязательным отображением незаконно добытого, а в лесах, указанных во второй части настоящей статьи, – лишение свободы на срок до двух лет, с обязательным отображением незаконно добытого»¹.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. определил собственные подходы к пониманию основного объекта экологических преступлений, где общественные отношения по обеспечению порядка управления уступили место хозяйственным отношениям (отношениям в сфере экономической деятельности). Исходя из этого, большинство положений об ответственности

---

¹ Князев А.Г., Чураков Д.Б., Чучаев А.И. Экологические преступления. М.: Проспект. - 2009. - С. 10.

за экологические преступления было сосредоточено в главе 6 «Хозяйственные преступления» Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. (ст. ст. 160 - 169). Размещение норм об этих деликтах в главе о хозяйственных преступлениях было не случайным. Как отмечает Н.И. Браташова, «опасность этих преступлений оценивалась, прежде всего, с точки зрения экономических потерь от нерационального природопользования, поскольку окружающая среда в целом и отдельные ее компоненты рассматривались как элементы экономической системы»¹.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г., в отличие от Уголовного кодекса РСФСР 1926 г., был дополнен четырьмя составами, касающимися загрязнения водоемов, производства лесосплава и взрывных работ с нарушением правил охраны рыбных запасов, причинения вреда природным объектам, взятым под охрану государства, и незаконной разработки недр. Наряду с этим, в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. не были включены многие лесонарушения, за которые предусматривалось наказание по ст. 85 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. Фактически, в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. уголовно наказуемой осталась только порубка леса с условием предварительного применения мер административного или общественного воздействия. Тем не менее, когда лесонарушения стали массовым явлением, в течение 1962 г. законодателем дважды расширялись рамки применения ст. 169 Уголовного кодекса РСФСР².

В 1970 - 1990-е гг. перечень экологических преступлений неоднократно дополнялся законодателем, а с 1991 г. начался процесс обновления законодательства, в основу которого были положены признание приоритета человеческих ценностей и необходимость достижения баланса между интересами экологии и экономики. Прежде всего, это нашло свое отражение в принятии Закона РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 2060-I «Об

---

¹ Браташова Н.И. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями против в сфере охраны животного мира. Автореф. дисс. к.ю.н. Саратов. - 2011. - С. 18.

² Кашепов В.П. Развитие уголовного законодательства об уголовной ответственности за экологические преступления // «Журнал российского права». - 2012. - № 6 (186). - С. 30.

охране окружающей природной среды»¹. В 1992 г. в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. был введен ряд новых статей, устанавливающих уголовную ответственность за самовольную добычу янтаря, нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими или другими биологическими агентами и токсинами, за загрязнение лесов, и др.

В Уголовном кодексе Российской Федерации глава 26 «Экологические преступления» была включена в состав раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» с учетом родового объекта экологических преступлений (экологическая общественная безопасность и экологический общественный порядок). При этом Уголовный кодекс Российской Федерации был ориентирован на признание окружающей природной среды биологической основой жизни, здоровья и деятельности человека. Глава 26 Уголовного кодекса Российской Федерации включает статьи, предусматривающие ответственность за посягательства на окружающую природную среду в целом (ст. ст. 246 - 248, 262 Уголовного кодекса Российской Федерации) и посягательства на отдельные ее компоненты (ст. ст. 249 - 261 Уголовного кодекса Российской Федерации).

В свою очередь, в зарубежных странах можно обнаружить отчетливую тенденцию к выделению экологических преступлений в отдельную (реже – отдельные) самостоятельную главу уголовного кодифицированного нормативного правового акта. Проблемы, стоящие перед зарубежными странами в сфере уголовно-правовой борьбы с экологическими преступлениями, обуславливает их однородность. В связи с этим в уголовном законодательстве зарубежных стран содержится, как правило, более или менее общераспространенный набор составов экологических преступлений. В некоторых случаях, связанных с особой значимостью того или иного природного объекта для той или иной страны, в уголовных кодексах более детально рассматриваются преступления, связанные с

---

¹ Закон РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 2060-I «Об охране окружающей природной среды» // Ведомости СНД и Верховного Совета РФ от 5 марта 1992 г. - № 10. - Ст. 457 (утратил силу).

ненадлежащим их использованием и посягательствами на такие объекты. Так, например, Уголовный кодекс Болгарии относит к хозяйственным преступлениям экологические преступления. Достаточно жесткая уголовная ответственность за преступления против охраны окружающей среды устанавливает Уголовный кодекс КНР. В Уголовном кодексе Японии часть экологических преступлений выделена в отдельную главу «Преступления, относящиеся к питьевой воде». В соответствии с Уголовным кодексом Дании деянием, обуславливающим опасность для общества, признается загрязнение питьевой воды или способствование ее нехватке; деянием, причиняющим общественный вред, признается загрязнение воздуха, воды, почвы или недр, хранение отходов или других аналогичных веществ, и др. В Уголовном кодексе Швеции такие представляющие общественную опасность посягательства как поджог и тяжкий поджог, тяжкая диверсия, захват судна, ставятся в один ряд с таким экологическим преступлением, как истребление животных и растений. Преступления против окружающей среды помещены в раздел 7 Уголовного кодекса Австрии, и представлены такими общеопасными преступлениями как, например, поджог, неосторожное создание пожароопасной ситуации, умышленное и неосторожное создание общей угрозы и др. Ряд преступлений против окружающей природной среды расположен в Уголовном кодексе Швейцарии в главе о преступлениях и проступках против общественного здоровья. Так же, как и в Уголовном кодексе Российской Федерации, экологические преступления выделены в Уголовном кодексе Республики Польша в отдельную главу, состоящую из восьми статей. В них предусмотрены, в частности, следующие составы: уничтожение растительного и животного мира; загрязнение воды, воздуха или земли веществом с ионизирующим излучением; нарушение правил при складировании, удалении, переработке, обезвреживании либо перевозке отходов или веществ; ведение хозяйственной деятельности, угрожающей окружающей среде, и др. Целых две главы посвящены в Уголовном кодексе Испании экологическим преступлениям: глава III «О преступлениях против

естественных ресурсов и окружающей среды» и глава IV «О преступлениях, связанных с охраной флоры и фауны». Отдельные экологические составы преступлений также содержатся и в других разделах Уголовного кодекса Испании: в разделе 2 главы II «О лесных поджогах» и другие.¹

Итак, до 1917 г. нормы об экологических преступлениях, как правило, предусматривали ответственность за нарушение экологического правопорядка и разумное использование природных богатств. В основном на борьбу с расхищением природных ресурсов было направлено советское уголовное законодательство.

В XX – начале XXI в. уголовное законодательство о противодействии экологическим преступлениям претерпело значительные изменения, результатом которых стал иной подход к общественной и правовой оценке экологических правонарушений.

В свою очередь, анализ правового регулирования уголовной ответственности за экологические преступления в зарубежных странах свидетельствует о существовании тенденции к выделению экологических преступлений в отдельную самостоятельную главу уголовного кодифицированного нормативного правового акта. Как правило, уголовное законодательство зарубежных стран содержит более или менее общераспространенный набор составов экологических преступлений.

1.2. Система и виды экологических преступлений

Практическое значение классификации по группам и подгруппам деяний, предусмотренных главой 26 Уголовного кодекса Российской Федерации, состоит в безошибочном выборе правоприменителем необходимой нормы для квалификации преступных деяний в данной сфере.

---

¹ Копылов М.Н., Мишланова В.А. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями по законодательству Российской Федерации и иностранных государств // «Юридическая наука». - 2014. - № 1. - С. 101 – 104.

По вопросам группирования экологических составов преступлений в современной науке уголовного права существует огромное множество различных мнений. При этом практически каждый автор, коснувшийся в своих исследованиях главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации, предложил свою классификацию.

Так, например, Э.Н. Жевлаков предлагает экологические преступления подразделять на два основных вида с учетом степени определенности объекта преступления и по способу совершения преступлений. Это экологические преступления общего характера и экологические преступления специального характера. По мнению Э.Н. Жевлакова, преступления первой группы посягают на отношения по обеспечению экологической безопасности, охране и разумному использованию компонентов природной среды в их совокупности. К ним относятся, преступления, предусмотренные ст. 246 Уголовного Кодекса Российской Федерации (нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ); ст. 247 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов); ст. 248 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами); ст. 253 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение законодательства о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне); ст. 262 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов). Вторую группу составляют преступления, которые в зависимости от содержания предмета и непосредственного объекта посягательства делятся, в свою очередь, еще на подгруппы:

1) преступления, которые посягают на общественные отношения в области охраны и разумного использования земли и недр: порча земли (ст.

254 Уголовного кодекса Российской Федерации); нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255 Уголовного кодекса Российской Федерации);

2) преступления, которые посягают на общественные отношения в области охраны и разумного использования животного мира (фауны): незаконная добыча водных животных (ст. 256 Уголовного кодекса Российской Федерации) – в части, касающейся охраны животного мира; нарушение правил охраны рыбных запасов (ст. 257 Уголовного кодекса Российской Федерации); незаконная охота (ст. 258 Уголовного кодекса Российской Федерации); нарушение ветеринарных правил (ч. 1 ст. 249 Уголовного кодекса Российской Федерации); уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации (ст. 259 Уголовного кодекса Российской Федерации), – в части, касающейся организмов животного происхождения;

3) преступления, которые посягают на общественные отношения по охране и разумному использованию растительного мира (флоры): незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 Уголовного кодекса Российской Федерации); уничтожение или повреждение лесов (ст. 261 Уголовного кодекса Российской Федерации); нарушение правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений (ч. 2 ст. 249 Уголовного кодекса Российской Федерации); незаконная добыча водных растений (ст. 256 Уголовного кодекса Российской Федерации), – в части, касающейся охраны водной растительности; уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации (ст. 259 Уголовного кодекса Российской Федерации), – в части, касающейся организмов растительного происхождения;

4) преступления, которые посягают на общественные отношения по обеспечению экологической безопасности, охране и разумному использованию вод и атмосферы: загрязнение вод (ст. 250 Уголовного кодекса Российской Федерации); загрязнение морской среды (ст. 252

Уголовного кодекса Российской Федерации); загрязнение атмосферы (ст. 251 Уголовного кодекса Российской Федерации)¹.

Достоинством данной классификации является выделение практически всех возможных групп и подгрупп составов преступлений главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. Между тем, по мнению В.Г. Пушкарева, излишняя громоздкость и сложность в названиях подгрупп, равно как и попытка деления статей на части, не позволяют признать ее универсальной². Кроме указанной классификации Э.Н. Жевлаковым выделяются и другие варианты. Так, например, по способу совершения экологических преступлений он дифференцирует их на два вида: экологические преступления, проявившиеся в причинении вреда природной среде; экологические преступления, состоящие в незаконном завладении природными ресурсами. Первую группу образуют, в частности, преступления, предусмотренные ст. ст. 246 - 252, 254 Уголовного кодекса Российской Федерации и другие. Из нее можно выделить также подгруппу преступлений, предусмотренных ст. 257, 259, 261 Уголовного кодекса Российской Федерации. Ко второй группе относятся преступления, предусмотренные ст. 255, 256, 258, 260 Уголовного кодекса Российской Федерации. Вместе с тем, данную классификацию следует признать крайне неудачной, так как незаконное завладение природными ресурсами само по себе причиняет вред природной среде. Иначе в деяниях виновных нет общественной опасности, а, следовательно, нет преступления. К тому же не совсем понятно, что следует относить к завладению природными ресурсами. Так, например, добыча животного охватывает как его изъятие из природной среды (в узком смысле слова), так и умерщвление в самой природе. В то же время загрязнение вод может происходить как путем засорения, загрязнения, так и путем излишнего изъятия, приведшего к истощению поверхностных

---

¹ Жевлаков Э.Н. Уголовно-правовая охрана окружающей природной среды в Российской Федерации. М.: Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка. - 2002. - С. 64.

² Пушкарев В.Г. К вопросу о системе экологических преступлений (критический анализ современных научных позиций) // «Экологическое право». - 2007. - № 3. - С. 18.

или подземных вод. При этом реалии современной жизни заставляют нас относить к природным ресурсам все компоненты природы.

Схожую с мнением Э.Н. Жевлакова позицию в вопросе классификации экологических составов преступлений занимает В.Н. Баландюк, который также выделяет экологические преступления общего характера и специальные экологические преступления. Однако внутреннее содержание групп и наименования подгрупп у него иные. К первой группе В.Н. Баландюк относит преступления, предусмотренные ст. ст. 246 - 249, 262 Уголовного кодекса Российской Федерации. Таким образом, по сравнению с классификацией Э.Н. Жевлакова в первой группе отсутствует статья главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающая ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации. Эту статью В.Н. Баландюк относит к подгруппе с условным названием «Преступления, посягающие на общественные отношения, в области охраны и использования земли и недр». В первую группу добавлена ст. 249 Уголовного кодекса Российской Федерации «Нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений». Вторая группа сформирована по признаку предмета экологического состава преступления (конкретного компонента природы), и поэтому в вопросах, касающихся структуры классификации и местоположения конкретных составов преступлений, она отличается от предложенной Э.Н. Жевлаковым. Вторую группу составляют следующие подгруппы: преступления, которые посягают на общественные отношения в области охраны и использования земли и ее недр: ст. ст. 253 - 255 Уголовного кодекса Российской Федерации; преступления, которые посягают на общественные отношения по охране вод и атмосферы: ст. ст. 250 - 252 Уголовного кодекса Российской Федерации; преступления, которые посягают на общественные отношения по охране и разумному

использованию животного и растительного мира: ст. ст. 256 - 259, 260, 261 Уголовного кодекса Российской Федерации¹.

В качестве основного достоинства данной классификации можно выделить ее компактность, особенно при градации экологических составов преступлений второй группы. Вместе с тем, не совсем понятно, почему вода и атмосфера составляют одну группу, а земля другую, чем нарушение ветеринарных правил отличается от нарушений правил охраны рыбных запасов, почему не предпринята попытка первую группу разделить на подгруппы, ведь в ней оказались абсолютно разные составы преступлений.

Качественно иную позицию в классификации экологических составов преступлений занимает О.Л. Дубовик, которая считает, что экологические преступления можно разделить на группы по нескольким критериям. Во-первых, по месту, занимаемому в Уголовном кодексе Российской Федерации, экологические преступления подразделяются на две группы: преступления, ответственность за которые предусмотрена в главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации; преступления, составы которых помещены в иные главы Уголовного кодекса Российской Федерации. Вторым критерием деления составов экологических преступлений на группы, по мнению О.Л. Дубовик, является установление объекта уголовно-правовой защиты, его предметная экологическая выраженность. По данному критерию классифицируются только составы преступлений главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. Наименование и состав групп у О.Л. Дубовик своеобразны. Так, в частности, первую группу составляют преступления, заключающиеся в нарушении правил экологически значимой деятельности, непосредственным объектом которых является порядок деятельности. Ко второй группе отнесены преступления, посягающие на отдельные элементы окружающей среды (воды, атмосферу, почвы, леса, недра, континентальный шельф, особо охраняемые природные территории и

---

¹ Баландюк В.Н. Экологические преступления: Понятия, виды, квалификация. Омск: ОЮИ МВД России. - 1998. - С. 8 - 9.

объекты). В третью группу включаются преступления, посягающие на объекты флоры и фауны как составную часть окружающей среды, условие биологического разнообразия и сохранения биосферы Земли. Кроме того, О.Л. Дубовик приводит и иные классификации экологических составов преступлений на общие и специальные составы: по способам совершения преступления на загрязнение, уничтожение, повреждение и противоправное использование; по субъективной стороне преступления и с учетом признаков субъекта на корыстные, вандалистские и должностные; по сфере проявления преступлений на вред окружающей среде в целом и вред ее отдельным компонентам¹.

В свою очередь, Н.А. Лопашенко в зависимости от непосредственного объекта выделяет: посягательства на общественные отношения по реализации и охране права каждого на благоприятную окружающую среду (ст. 246-248 Уголовного кодекса Российской Федерации); посягательства на общественные отношения по охране стабильности окружающей среды и ее природно-ресурсного потенциала (ст. 249-262 Уголовного кодекса Российской Федерации). Последняя группа в зависимости от вида предмета преступления – охраняемого природно-ресурсного потенциала – делится на следующие виды посягательств: на животный мир (ч. 1 ст. 249, ст. ст. 256 - 258 Уголовного кодекса Российской Федерации); на растительный мир (ч. 2 ст. 249, ст. ст. 260 - 261 Уголовного кодекса Российской Федерации); на воды (ст. 250, 252 Уголовного кодекса Российской Федерации); на атмосферу (ст. 251 Уголовного кодекса Российской Федерации); на особо охраняемые территории и акватории, природные объекты (ст. 253, 259, 262 Уголовного кодекса Российской Федерации); на землю (ст. 254 Уголовного кодекса Российской Федерации); на недра (ст. 255 Уголовного кодекса Российской Федерации)².

---

¹ Дубовик О.Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса РФ. М.: Спарк. - 1998. - С. 82.

² Лопашенко Н.А. Экологические преступления. СПб.: Юридический центр Пресс. - 2002. - С. 39.

М.А. Лапина дает квалификацию экологических составов преступлений в зависимости от объекта посягательства, но выделяет при этом следующие виды: экологические преступления общего характера (без указания конкретного объекта окружающей среды) – ст. ст. 246 - 249 Уголовного кодекса Российской Федерации; экологические преступления с указанием природного объекта. Последние, в свою очередь, подразделяются на: преступления в отношении основных природных объектов (загрязнение вод, атмосферы, морской среды, нарушения законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации, порча земли и нарушение правил охраны и использования недр) – ст. ст. 250 - 255 Уголовного кодекса Российской Федерации; преступления в области охраны и разумного использования животного мира (фауны) и растительного мира (флоры) – ст. ст. 256 - 262 Уголовного кодекса Российской Федерации. В то же время М.А. Лапина справедливо указывает, что данная квалификация для экологических составов преступлений является неполной, существуют статьи и в других главах Уголовного кодекса Российской Федерации, связанные с элементами окружающей природной среды. В то же время М.А. Лапина отмечает, что перечисленные нормы не охватывают всех возможных посягательств на окружающую среду, ряд иных статей Уголовного кодекса Российской Федерации регламентирует ответственность за совершение определенных действий, последствия которых могут иметь экологическое значение, хотя в диспозиции об этом не упоминается¹.

Как полагает Б.Б. Тангиев, более обоснованной будет классификация экологических преступлений по их предмету, в связи с чем выделяет экологические преступления, посягающие на сохранение и разумное использование земли и ее недр, животного и растительного мира; сохранение атмосферного воздуха и вод. В самостоятельную категорию Б.Б. Тангиев

---

¹ Лапина М.А. Юридическая ответственность за экологические правонарушения. Постатейный комментарий к российскому законодательству. М.: Экзамен. - 2003. - С. 16.

предлагает выделять экологические преступления общего характера, к которым относится экоцид, жестокое обращение с животными и другие преступления, не включенные в главу 26 Уголовного кодекса Российской Федерации¹.

Таким образом, рассмотренные виды классификаций экологических составов преступлений построены по признакам объекта и предмета экологического преступления. Кроме того, экологические преступления могут быть систематизированы на основе различных их признаков. Однако, как справедливо отмечает В.Я. Таций, при построении основной системы различных групп преступлений должен быть использован наиболее существенный и специфический для них классификационный признак².

Существует и другие классификации экологических преступлений. Так, например, Е.В. Виноградова выделяет преступления против экологической безопасности (ст. ст. 250 - 252, 254 Уголовного кодекса Российской Федерации) и экологического правопорядка (остальные преступления главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации)³.

Как отмечает М.И. Веревичева, «в каждом из подходов к классификации можно выявить уязвимые места. Иногда эти недостатки есть следствие неоправданного «оптимизма»: авторы ищут признаки той упорядоченности, которая может и не существовать вовсе. Возможно, поэтому современное уголовное законодательство в этой области напоминает аналог таблицы Менделеева, предусмотрительно оставляя «свободные места» для еще не открытых элементов, т.е. тех преступных деяний, которые в будущем можно отнести к экологическим»⁴.

При этом М.И. Веревичева считает, что экологические преступления посягают на социально-экологические отношения по охране природной

---

¹ Тангиев Б.Б. Экокриминология (oikoscrimenlogos). Парадигма и теория. Методология и практика правоприменения / под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Юридический центр Пресс. - 2005. - С. 252.

² Таций В.Я. Ответственность за хозяйственные преступления. Объект и система. Харьков: Вища школа. - 1984. - С. 72.

³ Виноградова В.В. Преступления против экологической безопасности. Автореф. дисс. д.ю.н. Н. Новгород. - 2002. - С. 10.

⁴ Веревичева М.И. Экологические преступления в уголовном праве России (проблемы понятия и системы). Ульяновск: УлГУ. - 2004. - С. 64.

среды и обеспечению экологической безопасности. Исходя из этого они делятся на три группы: преступления, посягающие на социально-экологические отношения по охране окружающей среды; преступления, посягающие на социально-экологические отношения, обеспечивающие экологическую безопасность личности, общества и государства; преступления комплексного характера, которые могут посягать одновременно на социально экологические отношения по охране природной среды и на отношения по обеспечению экологической безопасности личности, общества и государства. Первая группа посягательств охватывает: деяния, посягающие на отношения по охране абиотических компонентов природной среды (ст. 254, 255 Уголовного кодекса Российской Федерации); деяния, посягающие на отношения по охране биотических компонентов среды (ст. ст. 256 - 258, 260 Уголовного кодекса Российской Федерации); деяния, посягающие на отношения по охране целостных природных компонентов (экосистем) (ст. 253, 259, 262 Уголовного кодекса Российской Федерации). Во вторую группу включены деяния, нарушающие: социально-экологические отношения, обеспечивающие экологическую безопасность при обращении с абиотическими элементами природной среды (ст. 246 Уголовного кодекса Российской Федерации); социально-экологические отношения, обеспечивающие экологическую безопасность при обращении с биотическими компонентами природной среды (ст. ст. 248, 249 Уголовного кодекса Российской Федерации); социально-экологические отношения, обеспечивающие экологическую безопасность при обращении как с абиотическими, так и биотическими компонентами природной среды (ст. ст. 247, 358 Уголовного кодекса Российской Федерации). Третья группа представлена преступлениями, посягающими на социально-экологические отношения по охране природной среды, которые одновременно могут посягать на отношения по обеспечению экологической безопасности (ст. ст. 250 - 252, 261 Уголовного кодекса Российской Федерации)¹.

---

¹ Веревичева М.И. Экологические преступления в уголовном праве России (проблемы понятия и системы).

Итак, экологические преступления можно классифицировать на три группы и семь подгрупп: во-первых, преступные посягательства на компоненты живой природы, к которым относятся: во-первых, преступные посягательства на фауну (ст. 248 Уголовного кодекса Российской Федерации, ч. 1 ст. 249 Уголовного кодекса Российской Федерации, ст. 256 Уголовного кодекса Российской Федерации в части, касающейся животного мира, ст. 257 Уголовного кодекса Российской Федерации, ст. 258 Уголовного кодекса Российской Федерации, ст. 259 Уголовного кодекса Российской Федерации в части, касающейся животного мира); преступные посягательства на флору (ч. 2 ст. 249 Уголовного кодекса Российской Федерации, ст. 256 Уголовного кодекса Российской Федерации в части касающейся растительного мира, ст. 259 Уголовного кодекса Российской Федерации в части, касающейся растительного мира, ст. 260 Уголовного кодекса Российской Федерации, ст. 261 Уголовного кодекса Российской Федерации); во-вторых, преступные посягательства на компоненты неживой природы, к которым относятся: преступные посягательства на атмосферу (ст. 251 Уголовного кодекса Российской Федерации); преступные посягательства на гидросферу (ст. ст. 250, 252 Уголовного кодекса Российской Федерации); преступные посягательства на литосферу (ст. ст. 254, 255 Уголовного кодекса Российской Федерации); в-третьих, экологические преступления, не связанные с конкретными компонентами природной среды: экологические преступления, характерные для определенного вида деятельности (ст. ст. 246, 247 Уголовного кодекса Российской Федерации); комплексные экологические преступления (ст. ст. 253, 262 Уголовного кодекса Российской Федерации).

2. ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.

2.1. Особенности объекта и предметов экологических преступлений

Объект преступления является обязательным элементом состава преступления. Объект преступления – это общественные отношения (благо, социальная ценность), которые охраняются от преступных посягательств с помощью норм уголовного закона. При квалификации преступления объект преступления необходимо исследовать первым, так как его отсутствие исключает разговор о преступлении. Если наиболее важным общественным отношениям, личности, обществу, государству не причинен вред, значит, отсутствует необходимость в применении уголовно-правовых запретов на совершаемое деяние. В тех случаях, когда объекту причиняется вред или создается реальная угроза его причинения, надлежит детально проанализировать, какому именно благу (ценности) грозит данное деяние, какими нормами уголовного закона охраняются эти общественные отношения¹. Для правильного понимания этих вопросов теория уголовного права дает классификацию объектов преступления по вертикали и горизонтали. По вертикали объекты делятся на общие, родовые, видовые (групповые, специальные) и непосредственные. На уровне непосредственного объекта – конкретного общественного отношения, охраняемого с помощью норм уголовного права, принято выделять основной, дополнительный и факультативный объекты (деление по горизонтали).

При квалификации преступлений необходимо устанавливать все виды объектов: общий, родовой, видовой и непосредственный. Первый из них представляет собой совокупность всех общественных отношений, которые охраняются с помощью уголовного закона, и имеет большее значение при

---

¹ Семернёва Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): Научно-практическое пособие. М.: Проспект; Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия. - 2010. - С. 22.

теоретическом исследовании объекта (ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации). Кроме того, общий объект учитывается при разграничении преступлений с административными проступками и гражданско-правовыми деликтами, а также деяниями, не подлежащими правовому регулированию.

Содержанием родового объекта является группа общественных отношений, охраняемых единым комплексом взаимосвязанных уголовно-правовых норм. Родовой объект положен в основу деления Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации на самостоятельные разделы, в которых составы преступлений объединены по своей юридической природе. Преступные посягательства на природную среду описаны в восемнадцати статьях главы 26 «Экологические преступления» раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» Уголовного кодекса Российской Федерации. С учетом наименования раздела IX Уголовного кодекса Российской Федерации родовым объектом экологических преступлений следует признать общественную безопасность и общественный порядок.

Частью родового объекта является видовой объект, образующий близкие по какому-либо признаку общественные отношения, объединяющие ряд составов преступлений. Видовой объект соотносится с родовым объектом как часть с целым, или, другими словами, как вид с родом. В разделах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации по видовому объекту выделены главы¹. В действующем уголовном законодательстве составы экологических преступлений помещены в главу 26 Уголовного кодекса Российской Федерации «Экологические преступления». Соответственно, видовым объектом экологических преступлений будут являться отношения по разумному использованию природных ресурсов, сохранению качественно благоприятной для человека и иных живых существ природной среды и обеспечению экологической безопасности населения.

---

¹ Рарог А.И. Российское уголовное право. В 2-х т. Т. 2: Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект. - 2001. - С. 221.

Непосредственный объект экологических преступлений представляет собой совокупность общественных отношений, связанных с обеспечением экологической безопасности отдельных природных объектов. Так, в частности, в преступлениях общего характера непосредственными объектами уголовно-правовой охраны являются: общественные отношения в сфере обеспечения экологической безопасности (ст. 246 - 248 Уголовного кодекса Российской Федерации) и прав граждан на благоприятную окружающую среду (ст. 246, 251, 254 Уголовного кодекса Российской Федерации); экологический правопорядок и безопасность населения (ст. 247, 248 Уголовного кодекса Российской Федерации). Непосредственные объекты экологических преступлений специального характера – биологическое разнообразие объектов животного и растительного мира (ст. ст. 250, 256 - 258, 260 Уголовного кодекса Российской Федерации); отношения по охране окружающей среды (ст. 247 Уголовного кодекса Российской Федерации) и рациональному природопользованию (ст. ст. 250, 251, 255, 256 - 258.1, 260 Уголовного кодекса Российской Федерации); экологический правопорядок и безопасность населения (ст. 247 - 248 Уголовного кодекса Российской Федерации). В качестве факультативного либо дополнительного непосредственного объекта рассматриваемых экологических преступлений могут выступать здоровье человека (ст. ст. 246 - 248, ч. 2 ст. 250, ч. 2 ст. 251, ст. 254 Уголовного кодекса Российской Федерации) и его жизнь (ч. 2 ст. 248, ч. 3 ст. 250, ч. 3 ст. 254 Уголовного кодекса Российской Федерации).

В связи с тем, что абсолютное большинство экологических преступлений относится к числу многообъектных (ст. ст. 246 - 248, 250, 254 - 257 Уголовного кодекса Российской Федерации), помимо основного непосредственного объекта в составах этих преступлений можно выделить такие дополнительные объекты, как жизнь человека и его здоровье, имущественный вред и т.д.

Предмет преступления – это то, на что воздействует лицо, причиняя вред (ущерб) объекту, то есть тем позитивным общественным отношениям,

которые охраняются с помощью норм уголовного закона. От установления предмета преступления зависит квалификация соответствующего преступления. Так, например, в ст. 250 Уголовного кодекса Российской Федерации предметом будут являться поверхностные или подземные воды, либо источники питьевого водоснабжения; в ст. 251 Уголовного кодекса Российской Федерации – атмосферный воздух; в ст. 252 Уголовного кодекса Российской Федерации – морская среда; ст. 254 Уголовного кодекса Российской Федерации – земля; в ст. 260 Уголовного кодекса Российской Федерации – деревья, кустарники и лианы, и т.д. В тех случаях, когда предмет преступления прямо указан в диспозиции статьи уголовного закона, проблем с квалификацией по предмету, как правило, не возникает. Однако так бывает не всегда. Среди экологических преступлений выделяется группа составов, связанных с нарушением экологических правил при выполнении отдельных работ (ст. ст. 246, 253, 257, 262 Уголовного кодекса Российской Федерации) или правил обращения с экологически опасными веществами или их компонентами (ст. ст. 247, 248, 249 Уголовного кодекса Российской Федерации). В связи с этим С.Т. Фаткулин рассматривает предмет экологических преступлений в широком и узком смысле слова. Поскольку все составные части природной среды взаимодействуют и взаимосвязаны между собой, составляя единую экосистему, а также образуя в пределах конкретных участков суши или водоемов единую общность организмов, растительности и т.п. – биоценоз, в широком смысле слова предметом экологических преступлений выступает природная среда в целом. В узком же смысле предметом конкретных экологических преступлений являются природные ресурсы: земля, ее недра, атмосфера, животные и растительность¹. Между тем, в окружающей нас природной среде существуют не только природные объекты, созданные без участия человека, но и природные объекты, созданные или измененные в результате

---

¹ Фаткулин С.Т. Особенности предмета экологических преступлений // «Аграрное и земельное право». - 2015. - № 2 (122). - С. 90.

хозяйственной или иной деятельности человека, обладающие свойствами природного объекта, и имеющие рекреационное и защитное значение (природно-антропогенные объекты). Кроме того, существуют чисто антропогенные объекты, то есть те, что созданы человеком для обеспечения своих социальных потребностей, и не имеющие свойств природных объектов. В связи с этим встает закономерный вопрос о том, могут ли два последних вида объектов выступать в роли предмета экологических преступлений.

Как отмечает А.Ф. Шарипкулова, предмет экологического преступления характеризуется тремя признаками: материальным, экологическим, юридическим¹. Материальный (физический) признак означает, что последний должен быть вещественным (телесным) предметом материального, внешнего по отношению к человеку мира, доступным благодаря своей материальной субстанции чувственному восприятию. Этому признаку соответствуют, как правило, все компоненты окружающей среды, перечисленные в ст. 1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»,² – совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов. Так, например, в качестве такого предмета могут выступать земля (ст. 254 Уголовного кодекса Российской Федерации), недра (ст. 255 Уголовного кодекса Российской Федерации), воды (ст. 250 УК РФ), атмосферный воздух (ст. 251 Уголовного кодекса Российской Федерации) и т.д. К природно-антропогенным объектам относятся искусственно созданные водоемы (водохранилища, городские пруды, оросительные каналы), искусственные лесонасаждения (лесопарки, лесонасаждения в полосах отвода железных и автомобильных дорог, дендрологические парки), искусственно созданные ландшафты и т.д. Указанные объекты являются предметом экологических преступлений, например, при загрязнении вод в

---

¹ Шарипкулова А.Ф. Предмет экологического преступления. Автореф. дисс. к.ю.н. Тюмень. - 2009. - С. 8.

² Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 января 2002 г. - № 2. - Ст. 133.

водохранилище (ст. 250 Уголовного кодекса Российской Федерации), незаконной рубки лесных насаждений (ст. 260 Уголовного кодекса Российской Федерации), уничтожение огнем лесных насаждений защитного назначения (ст. 261 Уголовного кодекса Российской Федерации). В то же время не относятся к предмету преступлений, предусмотренных ст. ст. 260 и 261 Уголовного кодекса Российской Федерации, деревья, кустарники и лианы, растущие на землях сельскохозяйственного назначения (за исключением лесных насаждений, предназначенных для защиты земель от воздействия негативных (вредных) природных, антропогенных и техногенных явлений), на приусадебных земельных участках, на земельных участках, предназначенных для индивидуального жилищного, гаражного строительства, ведения личного подсобного хозяйства и т.д. Рубка указанных насаждений может быть квалифицирована как уничтожение или повреждение имущества. Антропогенные объекты могут быть предметом экологических преступлений, когда они способны оказать загрязняющее, отравляющее, засоряющее, истребляющее и т.п. вредное воздействие на компоненты окружающей природной среды. В отличие от природных объектов, обладающих экологической полезностью, данные продукты человеческой деятельности обладают прямо противоположным свойством – экологической вредностью (опасностью). Экологически опасные антропогенные объекты являются предметом основных составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 246 - 248, 253, 255 Уголовного кодекса Российской Федерации. Экологический признак означает, что предметом экологического преступления могут быть только такие объекты материального мира, которые являются неотъемлемым элементом экологической системы, а также выполняют в этой системе экологически значимую функцию, и тем самым имеют экологическую ценность (полезность). По этому признаку в соответствии с п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за

экологические правонарушения»¹ происходило разграничение экологических преступлений от иных преступных посягательств, в частности, от преступлений против собственности. В настоящее время это постановление утратило силу в связи с принятием постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»², однако высказанные в нем правые позиции относительно экологического признака предмета преступления сохранили силу. Юридический признак означает, что природные объекты должны находиться под правовой охраной, что достигается путем юридического закрепления тех или иных элементов природы в качестве объектов охраны окружающей среды в нормативных правовых актах, предусматривающих проведение природоохранных мероприятий в отношении соответствующих объектов. В наиболее общем виде объекты охраны окружающей среды перечислены в ст. 4 Федерального закона «Об охране окружающей среды», где в качестве таковых значатся: земли, недра, почвы; поверхностные и подземные воды; леса и иная растительность, животные и другие организмы и их генетический фонд; атмосферный воздух, озоновый слой атмосферы и околоземное космическое пространство. Правовая охрана большинства природных объектов реализуется путем ведения их государственного учета. В соответствии со ст. 5 Федерального закона «Об охране окружающей среды» ведение государственного учета особо охраняемых природных территорий, в том числе природных комплексов и объектов, а также природных ресурсов относится к полномочиям органов государственной власти Российской Федерации в сфере охраны природы. В соответствии со ст. 14 Федерального

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 1999. - № 1 (утратило силу).

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // «Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации». - 2012. - № 12.

закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире»¹ осуществляется государственный учет объектов животного мира и их использования, а также ведется государственный кадастр объектов животного мира. Аналогичным образом осуществляется кадастровый учет водных объектов, особо охраняемых природных территорий, земель и других объектов. Те компоненты окружающей среды, которые не зафиксированы в нормативных правовых актах в качестве объектов охраны (например, метеориты, северное сияние, Луна, иные небесные тела), не могут выступать и в роли предмета экологических преступлений.

Таким образом, наличие всех указанных признаков позволит отнести конкретный природный или природно-антропогенный объект к предмету экологического преступления. Соответственно, предметом экологических преступлений, связанных с нарушением правил экологически значимой деятельности (ст. ст. 246, 247, 248, 249, Уголовного кодекса Российской Федерации) являются экологически опасные антропогенные объекты (например, микробиологические, биологические агенты, токсины), а не сами правила обращения с этими объектами. То же самое можно сказать и о предмете преступления в ст. 262 Уголовного кодекса Российской Федерации: им являются отдельные природные компоненты, которые находятся в границах особо охраняемых территорий, однако им не могут являться требования соблюдения режима особо охраняемых природных территорий².

Итак, общий объект экологических преступлений – это совокупность всех общественных отношений, которые охраняются с помощью уголовного закона. Общественная безопасность и общественный порядок выступают родовым объектом экологических преступлений. Видовым объектом экологических преступлений будут являться отношения по разумному использованию природных ресурсов, сохранению качественно благоприятной для человека и иных живых существ природной среды и

---

¹ Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 апреля 1995 г. - № 17. - Ст. 1462.

² Пушкарев В.Г., Малышева Е.Ф. Экологические преступления: Лекция. Тюмень: Сити-пресс. - 2008. - С. 40.

обеспечению экологической безопасности населения. Непосредственным объектом экологических преступлений является совокупность общественных отношений, связанных с обеспечением экологической безопасности отдельных природных объектов. Непосредственный объект экологических преступлений представляет собой совокупность общественных отношений, связанных с обеспечением экологической безопасности отдельных природных объектов. В качестве дополнительных объектов экологических преступлений выступают жизнь человека и его здоровье, имущественный вред и т.д. Предмет экологических преступлений включает в себя, с одной стороны, природные и природно-антропогенные объекты (ст. ст. 256 - 259, 260 - 261 Уголовного кодекса Российской Федерации), с другой – продукты человеческой деятельности, которые оказывают или способны оказать негативное воздействие на состояние окружающей среды и ее элементов (опасные отходы, радиоактивные, бактериологические, химические вещества, микробиологические агенты, токсины (ст. ст. 246 - 248 Уголовного кодекса Российской Федерации)).

2.2. Особенности объективной стороны экологических преступлений.

Как известно, объективная сторона преступления представляет собой внешний акт посягательства на охраняемые законом общественные отношения, протекающий в определенных условиях, месте и времени. Обязательным признаком объективной стороны является деяние – собирательное понятие, в которое включается как действие (активное общественно опасное поведение лица), так и бездействие (пассивное поведение, неисполнение обязанностей, велений закона или других подзаконных актов, которые лицо должно было и могло выполнить). Обязательность деяния для всех без исключения преступлений означает, что при отсутствии такового нет и преступления.

Большинство экологических преступлений совершаются в виде действия или бездействия, нарушающего правила обеспечивающие охрану окружающей среды. Это, в частности, преступления, предусмотренные ст. ст. 246 - 251, 256, 258 Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, например, применительно к составу преступления, предусмотренного ст. 256 Уголовного кодекса Российской Федерации, деяние в виде действия описано законодателем с помощью понятия «незаконная добыча (вылов)». При этом понятие добычи раскрывается как процесс улова, убоя, извлечения и иного изъятия из природной среды водных животных и растений, заканчивающийся фактическим завладением предметом добычи, независимо от объема добытого¹. Как отмечает Э.Н. Жевлаков, именуя действия виновного «добычей», закон имеет в виду процесс извлечения водных животных и растений из среды обитания путем установки сетей, капканов, использования других снастей, устройств и приспособлений, вылов или убой рыб или других водных животных². Что касается преступления, предусмотренного ст. 258 Уголовного кодекса Российской Федерации, то в соответствии с п. 5 ст. 1 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ охота является сложным видом деятельности, включающим в себя: поиск, отслеживание, преследование охотничьих ресурсов, их добычу, первичную переработку и транспортировку. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 57 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов» к ней приравнивается нахождение в охотничьих угодьях физических лиц с орудиями охоты и (или) продукцией охоты, собаками охотничьих пород, ловчими птицами.

---

¹ Ильина Е.П. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (по материалам Камчатского края). Дисс. к.ю.н. М. - 2014. - С. 95.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко; научн. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. М.: Проспект. - 2010. - С. 456.

³ Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 июля 2009 г. - № 30. - Ст. 3735.

К факультативным признакам объективной стороны преступления относятся: преступное последствие, причинная связь, место, время, способ, обстановка совершения преступления. Правильное их установление имеет большое значение не только в теоретическом плане (например, для лучшего понимания объекта преступления), но и в правоприменительной практике (в частности, для квалификации преступлений). Так, в некоторых составах экологических преступлений в качестве обязательных выступают такие признаки объективной стороны, как способы совершения преступления (например, применение взрывчатых или химических, радиоактивных веществ), время (например, добыча (вылов) водных биологических ресурсов в запрещенное время), орудия преступления (например, огнестрельное, пневматическое и холодное оружие, отнесенное к охотничьему оружию, а также боеприпасы, капканы и другие устройства, приборы, оборудование, и т.д.). Кроме того, в качестве обязательного признака некоторых составов экологических преступлений выделяется место совершения преступления, и которое определяется указанием на его социально-политическую и административно-территориальную принадлежность (например, континентальный шельф и исключительная экономическая зона), географические, топографические признаки (например, лесные массивы; поверхностные и подземные воды), особый правовой режим (например, открытое море). Так, например, А., О. и М. в июле 2011 г. в соответствии с договоренностью с неустановленным следствием лицом прибыли на правый берег реки Карага, являющуюся местом нереста лососевых рыб, с применением запрещенного орудия лова – закидного невода длиной 48 метров, высотой 8 метров и размером ячеи 30x30 мм, а также металлической лодки с руль-мотором, в течение пяти часов незаконно выловили по заказу неустановленного лица не менее 1 430 экземпляров (787 самок и 643 самца) горбуши, таксовой стоимостью 250 руб. за один экземпляр, на общую сумму 357 500 руб. Из пойманной рыбы они извлекли 99,15 кг икры таксовой стоимостью 3340 руб. за 1 кг на общую сумму 331161 руб. Сумма ущерба

составила 688661 руб. После извлечения икры рыба была выброшена. За работу заказчик обещал А.,О. и М. заплатить 30 000 руб.¹ Как можно увидеть, в данном случае преступные действия характеризовались использованием самоходного плавающего средства, применением иных способов массового истребления водных биологических ресурсов, а также осуществлением деяния в месте нереста.

Одним из признаков объективной стороны экологических преступлений является причинная связь, под которой в уголовном праве понимается «такое развитие событий, вызванное общественно опасным деянием, которое привело к преступному результату и которое происходило без присоединения других человеческих поступков»². Выяснение причинной связи между общественно опасным бездействием субъекта и наступившими вредными последствиями имеет исключительно большое значение для квалификации экологических преступлений. В уголовном праве господствует принцип, что вредные последствия могут быть вменены в вину лицу только при наличии причинной связи между его действием или бездействием и фактом вреда. Уголовная ответственность за причинение вреда исключается, если отсутствует причинно-следственная связь. Как отмечает В.Д. Курченко, установления причинной связи в экологических преступлениях имеет свою специфику. Так, в частности, объективная сторона экологических преступлений имеет прямую связь с нарушением специальных правил, наступившие последствия могут быть следствием нарушения не одних, а группы правил, каждое из которых самостоятельно или во взаимодействии с другими деяниями могло иметь вредные последствия. В этом случае исходным моментом установления причинной связи между совершенным деянием и наступившими последствиями является определение факта нарушения этих правил с целью выяснения, какое именно деяние вызвало вредные последствия и кому конкретно оно должно быть вменено при

---

¹ Дело № 1-4/12. п. Оссора Карагинского района Камчатского края.

² Кудрявцев В.Н. Преступления против личности. М. - 1973. - С. 213.

наличии субъективных предпосылок ответственности¹. В п. 41 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» также было обращено внимание на то, что по делам, связанным с причинением вреда окружающей среде, а также здоровью человека и имуществу граждан, необходимо устанавливать причинную связь между совершенными деяниями и наступившими последствиями или возникновением угрозы причинения существенного вреда окружающей среде и здоровью людей.

Последствия экологических преступлений представлены достаточно полно. При этом наступление уголовной ответственности за совершение экологических преступлений связывается со следующими последствиями. Экологические преступления, связанные с причинением смерти или вреда здоровью человека, которые в качестве последствий предусматривают причинение вреда здоровью человека (ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 248, ч. 2 ст. 250; ч. 2 ст. 251, ч. 1 ст. 254 Уголовного кодекса Российской Федерации); причинение существенного вреда здоровью человека (ч. 2 ст. 252 Уголовного кодекса Российской Федерации); причинение смерти по неосторожности (ч. 3 ст. 247, ч. 2 ст. 248, ч. 3 ст. 250, ч. 3 ст. 251, ч. 3 ст. 252; ч. 3 ст. 254 Уголовного кодекса Российской Федерации); массовое заболевание людей (ч. 3 ст. 247 Уголовного кодекса Российской Федерации); распространение эпидемий или эпизоотий (ч. 1 ст. 248 Уголовного кодекса Российской Федерации). Единственный состав угрозы среди экологических преступлений – это ч. 1 ст. 247 Уголовного кодекса Российской Федерации, отражающая создание угрозы причинения существенного вреда здоровью человека; причинение вреда здоровью человека (ст. ст. 246 - 248, 250 - 252, 254 Уголовного кодекса Российской Федерации) выражается в расстройстве здоровья, временной или постоянной утрате трудоспособности, причинении

---

¹ Курченко В.Д. Проблемы применения норм о преступлениях против экологической безопасности населения. Липецк: ЛЭГИ. - 2003. - С. 37.

тяжкого, средней тяжести или легкого вреда одному или нескольким лицам. Преступления, связанные с причинением вреда природной среде в целом, предусматривают в качестве последствий существенное изменение радиоактивного фона (ст. 246 Уголовного кодекса Российской Федерации); загрязнение, отравление или заражение окружающей среды (ч. 2 ст. 247 Уголовного кодекса Российской Федерации); существенный вред окружающей среде, зонам отдыха либо другим охраняемым законом интересам (ч. 2 ст. 252 Уголовного кодекса Российской Федерации); вред окружающей среде (ч. 1 ст. 254 Уголовного кодекса Российской Федерации). Преступления, связанные с причинением вреда отдельным элементам природной среды, предусматривают в качестве последствий: массовая гибель животных (ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 250 Уголовного кодекса Российской Федерации); существенный вред животному или растительному миру, рыбным запасам (ч. 1 ст. 250, ч. 2 ст. 252 Уголовного кодекса Российской Федерации); распространение эпизоотии (ч. 1 ст. 248, ч. 1 ст. 249 Уголовного кодекса Российской Федерации); существенный вред лесному или сельскому хозяйству (ч. 1 ст. 250 Уголовного кодекса Российской Федерации); загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха (ч. 1 ст. 251 Уголовного кодекса Российской Федерации); массовая гибель рыбы или других водных животных, уничтожение в значительных размерах кормовых запасов (ст. 257 Уголовного кодекса Российской Федерации); гибель популяций организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации (ст. 259 Уголовного кодекса Российской Федерации); причинение ущерба связанное со значительным ущербом (ст. 255, ч. 1 ст. 260, ст. 262 Уголовного кодекса Российской Федерации); крупным ущербом (ч. 1 ст. 256, ч. 1 ст. 258, ч. 2 ст. 260 Уголовного кодекса Российской Федерации); особо крупным размером ущерба (ч. 3 ст. 260 Уголовного кодекса Российской Федерации). Обособленное место среди разновидностей последствий экологических преступлений занимают иные последствия, которые называются как иные тяжкие последствия (ст. 246, ч. 1 ст. 248, ч. 1 ст. 249, ч. 2 ст. 249, ст. 257

Уголовного кодекса Российской Федерации). При этом следует отметить, что ряд составов экологических преступлений отражают непосредственную зависимость последствий экологических преступлений друг от друга, так называемая «двойная» зависимость (например, ч. 2 ст. 250, ч. 2 ст. 251, ч. 2 ст. 252, ч. 2 ст. 254 Уголовного кодекса Российской Федерации). В этом случае ответственность за причинение вреда здоровью человека возникает вследствие загрязнения вод, атмосферы, морской среды, порчи земли. Соответственно, последствие данного преступления в виде вреда здоровью человека является вторым и находящимся в зависимости от первого.

Таким образом, большинство экологических преступлений имеют материальный состав преступления. К ним относятся, в частности, преступления, предусмотренные ст. ст. 246, 248 - 251, 254, 255 Уголовного кодекса Российской Федерации. Некоторые составы преступлений сконструированы по типу формальных, например, составы преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 252, ч. 1 и ч. 2 ст. 253 Уголовного кодекса Российской Федерации. Существуют и формально-материальные составы, когда в рамках одной части статьи есть и материальный и формальный состав. Так, п. «а» ч. 1 ст. 256 Уголовного кодекса Российской Федерации и п. «а» ч. 1 ст. 258 Уголовного кодекса Российской Федерации содержат такое общественно опасное последствие как «с причинением крупного ущерба», поэтому относятся к материальным составам; пп. «б» - «г» как ч. 1 ст. 256 Уголовного кодекса Российской Федерации, так и ч. 1 ст. 258 Уголовного кодекса Российской Федерации – относятся к формальным составам преступлений.

Бланкетные диспозиции статей главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации отсылают к различным по юридической силе нормативно-правовым актам: международно-правовым актам – это, например, Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву

(Монтего-Бей, 10 декабря 1982 г.)¹; законам, например, Федеральному закону от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»², а так же Земельный кодекс Российской Федерации, Градостроительный кодекс Российской Федерации, Водный кодекс Российской Федерации; подзаконным нормативно-правовым актам, например, постановлению Правительства Российской Федерации от 23 июля 1993 г. № 710 «О мерах по комплексному решению проблемы обращения с радиоактивными отходами и прекращении захоронения их в морях»³.

Итак, объективная сторона экологических преступлений совершается в виде действия или бездействия, нарушающего правила обеспечивающие охрану окружающей среды. К факультативным признакам объективной стороны преступления относятся: преступное последствие, причинная связь, место, время, способ, обстановка совершения преступления.

---

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 декабря 1997 г. - № 48. - Ст. 5493.

² Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 июля 1997 г. - № 30. - Ст. 3588.

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 23 июля 1993 г. № 710 «О мерах по комплексному решению проблемы обращения с радиоактивными отходами и прекращении захоронения их в морях» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации от 2 августа 1993 г. - № 31. - Ст. 2985.

3. ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.

3.1. Особенности субъектов экологических преступлений.

Общественная опасность неправомерного деяния выражается как в объективных признаках правонарушения, так и субъективных признаках, характеризующих субъекта и субъективную сторону противозаконного посягательства. Ни один из элементов состава преступления не существует самостоятельно, в отрыве от других элементов; сосуществование всех элементов возможно только в их тесной связи.

Субъект преступления – это лицо, которое совершило преступление и может нести за это ответственность.

В соответствии с ч. 1 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации возрастом уголовной ответственности является достижение возраста 16 лет ко времени совершения преступления. Предполагается, что несовершеннолетние в возрасте 16 лет способны понимать суть происходящего и предвидеть общественно опасные последствия своего поведения.

Общим субъектом экологических преступлений является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, поскольку с этого возраста несовершеннолетний по уровню своего психофизического развития в состоянии действовать на основе здравого рассудка и вполне может осознавать общественно опасный характер своих действий и их возможные последствия. Наряду с общим субъектом существует и специальный субъект – лицо, в обязанности которого входит выполнение определенных действий по организации работ, контролю, принятию мер безопасности либо осуществлению деятельности в силу занимаемого им положения или выполняемого поручения (ст. ст. 246 - 249 Уголовного кодекса Российской Федерации), «лицо с использованием своего служебного положения» в

квалифицированных составах преступлений (ч. 2 ст. 258 Уголовного кодекса Российской Федерации, п. «б» ч. 2 ст. 260 Уголовного кодекса Российской Федерации) и особо квалифицированных (ч. 3 ст. 256 Уголовного кодекса Российской Федерации), а также «должностное лицо, использующее свое служебное положение» (ч. 2 ст. 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации). При этом Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 3 постановления от 18 октября 2012 г. № 21 разъяснил, что лицами, использующими свое служебное положение, являются должностные лица, государственные служащие и служащие органов местного самоуправления, не относящиеся к числу должностных лиц, а также лиц, которые постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняют организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации вне зависимости от формы собственности, либо в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением.

Кроме того, следует отметить, что в последнее время приобретает все большую актуальность вопрос, связанный с уголовной ответственностью юридических лиц.

Следует констатировать тот факт, что деятельность отдельных предприятий напрямую связана с причинением вреда экологической безопасности, под которой в соответствии со ст. 1 Федеральным законом «Об охране окружающей среды» понимается «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий». Экологическая безопасность рассматривается здесь в широком смысле: и как благоприятность окружающей среды, и как состояние защищенности природной среды и отдельных природных компонентов, и как реализация прав граждан на благоприятную окружающую среду и гарантия защищенности иных жизненно важных интересов. Составными элементами

экологической безопасности Российской Федерации выступают глобальная, национальная, территориальная, локальная, индивидуальная (личная) экологическая безопасность, а также экологическая безопасность отдельных природных объектов. Среди элементов экологической безопасности можно выделить радиационную, техническую, химическую, токсическую, биогенную, ядерную, а также экологическую безопасность на транспорте.

Состояние окружающей природной среды вызывает серьезную озабоченность в обществе. Происходит деградация как отдельных природных объектов (земли, вод, атмосферного воздуха, лесов), так и в целом всей окружающей нас природы. Прямым следствием ухудшения качества природной среды становятся и природные катаклизмы, и рост заболеваемости населения, и сокращение продолжительности жизни людей. Техническое состояние большинства крупных российских предприятий характеризуется низкой производительностью труда, отсталостью, повышенным расходом природных ресурсов на единицу готовой продукции, неэффективной работой очистных сооружений. Тем самым промышленность активно загрязняет окружающую природу. Кардинальным решением вопроса было бы закрытие особо вредных предприятий, однако это невозможно ни с экономической, ни с социальной, ни с каких-либо иных точек зрения. Это автоматически повлекло бы за собой комплекс проблем, связанных с сохранением предприятий, рабочих мест, получением попутных видов продукции в виде теплоснабжения, горячего водоснабжения, электричества с промышленных предприятий и т.д. Поэтому речь может идти только о перепрофилировании предприятий, модернизации производства, улучшении работы очистных сооружений, т.е. принятии мер по уменьшению вредных выбросов с предприятий и иного вредного воздействия на окружающую среду. То обстоятельство, что основными загрязнителями природной среды являются предприятия, создает дополнительные трудности в определении объективных и субъективных признаков состава экологического преступления: сложно установить наличие общей причинной связи, так как

вред причиняется в результате сложения многочисленных факторов (эффект сложения и кумуляции); сложно определить размеры (границы) причиненного ущерба; сложно определить конкретный природный объект, которому причинен вред, поскольку вред причиняется комплексно, сразу нескольким объектам. При этом одно экологическое преступление юридического лица может унести множество человеческих жизней, а зачастую и во многих странах. Так, например, в результате аварии, произошедшей в ночь с 25 на 26 апреля 1986 г. на Чернобыльской атомной электростанции огромное облако радиоактивной пыли прошло по территории не только европейской части СССР, но и ряда других стран – Болгарии, Румынии, Чехословакии и др. Изменения радиационного фона были зафиксированы даже в северной Швеции¹.

Таким образом, по своим качественным и количественным характеристикам неправомерные (преступные) действия юридических лиц создают серьезную угрозу экологической безопасности Российской Федерации.

Именно поэтому еще в 1972 г. на Стокгольмской Конференции ООН по окружающей среде отмечалась необходимость в целях сохранения благоприятной для человека окружающей среды признания ответственности со стороны граждан и обществ, а также со стороны предприятий и учреждений на всех уровнях. В 1978 г. Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы призвал законодателей европейских государств признать юридических лиц в качестве субъектов уголовной ответственности за экологические преступления. Аналогичная рекомендация содержится в решениях конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Решения подобного рода связаны, в первую очередь, со спецификой экологических преступлений, представляющих опасность не

---

¹ Еремин П.В. Борьба с загрязнением окружающей среды (криминологические и уголовно-правовые аспекты). Автореф. дисс. к.ю.н. М. - 2006. - С. 15 - 16.

только в рамках одной страны, но и затрагивающих интересы всего мирового сообщества¹.

Что касается зарубежных стран, то уголовная ответственность юридического лица как субъекта уголовной ответственности наиболее характерна для англосаксонской правовой семьи (стран системы общего права). Так, например, в Великобритании преступление признается совершенным корпорацией, если оно совершено непосредственно корпорацией, либо при посредстве других лиц. Восприняло и отразило идею уголовной ответственности юридических лиц и уголовное право США. Институт уголовной ответственности юридических лиц урегулирован и в ряде стран, принадлежащих к романо-германской правовой семье (континентальной системе права). Так, например, в уголовном законодательстве Франции юридическое лицо признается субъектом преступления. При этом уголовная ответственность юридических лиц не исключает уголовной ответственности физических лиц, которые совершают те же действия. Уголовная ответственность юридических лиц также предусмотрена действующим уголовным законодательством Германии. Вместе с тем, по сравнению с уголовным законодательством США и Франции, вопросы привлечения их к ответственности менее проработаны. В ст. 51 Уголовного кодекса Голландии, посвященной уголовной ответственности юридических лиц, указывается, что преступления могут совершаться как физическими, так и юридическими лицами. В рамках возбужденного уголовного дела по факту совершения преступления юридическим лицом, могут выноситься, насколько это возможно в пределах закона, решения о наказаниях и принятии принудительных мер: в отношении юридического лица; в отношении тех, кто дал указание совершить правонарушение, руководил совершением преступления; совместно в отношении физического и юридического лица. Уголовная ответственность

---

¹ Антонова Е.Ю. Неправомерная деятельность юридических лиц – угроза экологической безопасности // «Современное право». - 2009. - № 11. - С. 36.

юридических лиц также установлена в странах скандинавской правовой системы, например, в Дании, Норвегии, Финляндии; в странах мусульманской правовой системы, например, в Иордании, Ливане, Сирии; в странах социалистической правовой системы, в частности, в Китайской Народной Республике. Кроме того, ответственность юридических лиц известна в Индии, Японии, Румынии, Республике Молдове и Литовской Республике¹.

В отечественной литературе по вопросу установления возможности уголовной ответственности юридических лиц существуют различные подходы. Так, например, Э.Н. Жевлаков считает необходимым закрепить уголовную ответственность юридических лиц за экологические преступления, конструируя ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации следующим образом: в ч. 4 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации должно быть указано, что юридические лица могут являться субъектами экологических преступлений в случаях, установленных законом; в ч. 5 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации должно быть указано, что уголовная ответственность юридических лиц наступает в результате деяния, которое было совершено по неосторожности работниками такого юридического лица в процессе его обычной хозяйственной деятельности, а равно в результате деяния, которое было совершено умышленно ими в интересах юридического лица и при исполнении ими должностных или служебных обязанностей². По мнению Б.В. Волженкина, субъектом преступления в любом случае является физическое лицо. Юридические же лица за действия физических лиц могут нести уголовную ответственность только в тех случаях, когда о совершении этих действий знало юридическое лицо, либо эти действия таким юридическим лицом были санкционированы; когда эти действия были совершены в пользу юридического лица; когда эти действия были совершены субъектами,

---

¹ Симонов А.Г. Уголовно-правовая охрана лесной и иной растительности от уничтожения или повреждения. Дисс. к.ю.н. М. - 2014. - С. 106 - 109.

² Жевлаков Э.Н. К вопросу об ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений // «Уголовное право». - 2002. - № 1. - С. 13.

уполномоченными юридическим лицом¹. И.В. Ситковский предлагает в качестве условия привлечения к уголовной ответственности юридического лица понимать совокупность признаков, которая характеризует деятельность его представителей в качестве управленческой. При этом, по мнению И.В. Ситковского, ответственность физических лиц за деятельность юридического лица может наступить только в том случае, если они действовали в рамках своих полномочий, от имени юридического лица и в его интересах. Наряду с этим, ответственность юридического лица может быть как самостоятельной (независимо от физического лица), так и факультативной (наряду с физическими лицами). Это зависит от того, в какой форме было принято преступное управленческое решение². Аналогичного мнения придерживаются Н.П. Мелешко и Е.Г. Тарло³. В свою очередь, С.И. Карибов считает недопустимой такую постановку вопроса, так как из самостоятельности юридического лица как субъекта правоотношений следует и самостоятельность уголовной ответственности юридических лиц. Соответственно, в том случае, если будет установлено физическое лицо, в деянии которого выразилось бездействие юридического лица, а также в том случае, если такое лицо не будет установлено, юридическое лицо будет нести самостоятельную уголовную ответственность⁴. Л.А. Абашина предлагает дополнить ст. 19 Уголовного кодекса Российской Федерации частью второй, в которой предусмотреть, что субъектами уголовной ответственности являются организации в установленных Уголовным кодексом Российской Федерации случаях. При этом уголовная ответственность организации не должна исключать и уголовную ответственность физического лица, которое действовало в рамках своей компетенции, от имени организации и в его интересах. В том случае, если действия физического лица охватывались

---

¹ Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб.: Юридический центр Пресс. - 1999. - С. 61 - 62.

² Ситковский И.В. Проблемы ответственности юридических лиц в уголовном законодательстве // «Уголовное право». - 2002. - № 4. - С. 44.

³ Мелешко Н.П., Тарло Е.Г. Уголовно-правовые системы России и зарубежных стран (криминологические проблемы сравнительного правоведения, законодательная и правоприменительная практика). М.: Юрлитинформ. - 2003. - С. 214.

⁴ Карибов С.И. Уголовная ответственность легальных организаций: понятие и содержание. Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. - 2006. - С. 151.

исключительно личными интересами, оно должно привлекаться к индивидуальной уголовной ответственности¹.

При этом следует отметить, что в судебной практике есть примеры, когда, например, за уничтожение или повреждение лесной и иной растительности вследствие различных обстоятельств дела нельзя привлечь к ответственности физических лиц, однако могло бы ответить юридическое лицо, которому было бы назначено более серьезное наказание имущественного характера, чем физическому лицу. Так, например, в Республике Тыва Каа-Хемский районный суд постановил прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон. В рудном карьере Ч. вместе со старшим взрывником ООО «Сибиряк» С. и с бригадой буровиков ООО «Тардан Голд» производил взрывные работы. После окончания зарядания блоков стали сжигать тару из-под взрывчатых веществ на отвале карьера. Когда тара полностью сгорела, подул сильный ветер; горячую золу унесло на сухую траву, отчего произошло возгорание последней. С места горения тары из-под взрывчатых веществ огонь по склону горы перекинулся на лесной массив, и произошел лесной пожар. В результате преступной небрежности Ч. и С. частично сгорели стволы растущих берез до степени прекращения роста, тем самым было повреждено берез на корню в размере 386 куб.м. и лесному фонду государства был причинен материальный ущерб в сумме 157 179,2 рублей, что является крупным размером². В этом примере при наличии возможности привлечения юридического лица к уголовной ответственности уголовное дело было бы возбуждено против ООО «Сибиряк», так как в результате подрывных работ именно этой организации произошло уничтожение лесной растительности.

В 2012 г., когда на официальном сайте Следственного комитета Российской Федерации был опубликован проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской

---

¹ Абашина Л.А. Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности. Автореф. дисс. к.ю.н. М. - 2008. С. 21-23.

² Дела Каа-Хемского районного а Республики Тыва № 1-147/11 и 4-85/11 «О прекращении уголовного дела от 19 декабря 2011 г.».

Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц»¹, дискуссия по данному вопросу вспыхнула с новой силой. При этом, по общему мнению, Следственный комитет Российской Федерации предложил промежуточный вариант между сторонниками и противниками введения института уголовной ответственности юридических лиц². Как пишет С.Т. Фаткулин, меры уголовно-правового характера являются дополнением к уголовной ответственности и служат целям предупреждения преступности. Самостоятельно, без уголовной ответственности, они применяться не могут. Даже в случае совершения уголовно-правовых деяний невменяемыми лицами основанием к их применению является, в первую очередь, совершение общественно опасного деяния или преступления (в отношении вменяемых лиц); основанием для применения конфискации является только обвинительный приговор суда. Как усматривается из проекта закона, физические лица будут привлекаться к ответственности на общих основаниях, а в отношении юридических лиц, «причастных» к преступлению, будут применяться меры уголовно-правового воздействия³.

Таким образом, речь о признании субъектами уголовной ответственности юридических лиц в проекте не идет. Вместе с тем, представляется, что такое решение носит компромиссный характер и на практике не приведет к положительным результатам. Гуманизация практики применения уголовного закона, которая является одним из направлений уголовной политики, приведет к выхолащиванию предлагаемых мер

---

¹ Проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» (подготовлен Следственным комитетом Российской Федерации) (не внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, текст по состоянию на 28 февраля 2012 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=97029;dst=0;ts=C5B0EC201FC763F9C6E37A96358FD032;rnd=0.785135040525347> (дата обращения 29.04.2015 г.).

² Щедрин Н.В., Востоков А.А. Уголовная ответственность юридических лиц или иные меры уголовно-правового характера в отношении организаций // «Уголовное право». - 2009. - № 1. - С. 58-62;

³ Крылова Н.Е. К вопросу о введении «института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию. Материалы VI Российского конгресса уголовного права (26-27 мая 2011 г.). М. - 2011. - С. 109 - 113.

⁴ См.: Фаткулин С.Т. Уголовная ответственность юридических лиц за экологические преступления // «Законность». - 2012. - № 11. - С. 10.

уголовно-правового воздействия, и они не достигнут своих целей. Кроме того, гражданским законодательством предусмотрено множество абсолютно легальных способов ухода от ответственности, таких как добровольная ликвидация, различные формы правопреемства, банкротство и т.д.

Итак, общим субъектом экологических преступлений является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. В ряде составов также может быть предусмотрен специальный субъект. Кроме того, представляется необходимым установление уголовной ответственности юридических лиц, в том числе и за экологические преступления. Такая ответственность может быть установлена в том случае, если: преступление было совершено от имени и (или) в интересах юридического лица; преступление было санкционировано, исполнено или допущено по неосторожности лицом, которое осуществляло функции управления юридическим лицом, либо его представителем, действующим в рамках своих полномочий, а равно исполнено или допущено по неосторожности иным лицом по причине попустительства либо недостаточного контроля за его неправомерным поведением со стороны лиц, осуществляющих функции управления; преступление заключается в неисполнении или ненадлежащем исполнении прямого предписания закона, устанавливающего обязанность или запрет на осуществление юридическим лицом определенной деятельности. Как представляется, установление уголовной ответственности юридических лиц, в том числе и за экологические преступления, позволит защитить окружающую среду от окончательного разрушения.

3.2. Особенности субъективной стороны экологических преступлений

Как известно, субъективная сторона состава преступления – это элемент состава преступления, содержащий совокупность признаков, характеризующих такую психическую деятельность лица, которая непосредственно связана с совершением преступления и характеризуется

понятиями вины, мотива и цели. Вина – это психическое отношение преступника в форме умысла или неосторожности по отношению к совершаемому им общественно опасному деянию; мотив – это внутренние побуждения преступника, которые обусловлены теми или иными потребностями и интересами, которые вызвали у виновного решимость совершить преступление и сообразно которым он действовал при этом; цель – это то, к чему, в конечном счете, и стремился виновный, его мысленный образ предполагаемого преступления.

Определение субъективной стороны преступления имеет большое практическое значение. Во-первых, субъективная сторона преступления выступает в качестве составной части основания уголовной ответственности и в этом качестве позволяет отграничивать преступное поведение от непроступного. Во-вторых, благодаря субъективной стороне преступления можно отграничить друг от друга составы преступлений, которые являются смежными по объективным признакам. В-третьих, фактическое содержание факультативных признаков субъективной стороны преступления, даже если они не указаны в норме Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, в значительной мере определяет степень общественной опасности не только преступления, но и лица, его совершившего, а значит, влияет на характер ответственности и размер наказания.

Только умышленно совершаются такие преступления как: нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ч. 1 ст. 247 Уголовного кодекса Российской Федерации); нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации (ч. 1 ст. 253 Уголовного кодекса Российской Федерации); незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ч. 3 ст. 256 Уголовного кодекса Российской Федерации); незаконная охота (ч. 2 ст. 258 Уголовного кодекса Российской Федерации); незаконные добыча, содержание, приобретение, хранение, перевозка, пересылка и продажа особо ценных диких животных и водных

биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, их частей и производных (ч. 1 ст. 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации); незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Так, например, как указал Белорецкий районный суд Республики Башкортостан в приговоре от 23 августа 2010 г. по делу № 1-154/2010, в период времени с <...> по <...> А. и Г., находясь в выделе <...> квартала <...>, по предварительному сговору между собой, умышленно, из корыстных побуждений, с целью хищения чужого имущества, при заготовке леса на купленной ими делянке, по окончании заготовки, воспользовавшись тем, что представители и лесозаготовители на расположенной рядом делянке отсутствуют, введя работавших на делянке неустановленных следствием лиц относительно правомерности своих действий, мотивируя наличием договоренности с М., спилив, тайно похитили с делянки в вышеуказанном квартале, выделенной М. для заготовки леса, сосну растущую в количестве 10 деревьев: четырех сосен растущих на высоте 1,3 м. диаметром 24 см. объемом 2,04 куб.м.; трех сосен растущих на высоте 1,3 м. диаметром 28 см. объемом 2,16 куб.м.; двух сосен растущих на высоте 1,3 м. диаметром 32 см. объемом 1,922 куб.м.; одной сосны растущей на высоте 1,3 м. диаметром 36 см. объемом 1,237 куб.м., всего общим объемом 7,359 куб.м, причинив потерпевшей М. значительный материальный ущерб на сумму 11038,50 рублей исходя из стоимости 1 куб.м 1500 рублей.¹

Незначительное число экологических преступлений, совершаемых исключительно по неосторожности, связано с действием правила, изложенного в ч. 2 ст. 24 Уголовного кодекса Российской Федерации, согласно которому деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально

---

¹ Приговор Белорецкого районного суда Республики Башкортостан от 23 августа 2010 г. по делу № 1-154/2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-beloreckij-rajonnyj-sud-respublika-bashkortostan-s/act-100262839/> (дата обращения 13.05.2015 г.).

предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Только по неосторожности совершается нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений (ч. 2 ст. 249 Уголовного кодекса Российской Федерации) и уничтожение или повреждение лесных насаждений (ч. 1 ст. 261 Уголовного кодекса Российской Федерации). Так, например, И., <...> около 14 час., находясь в местечке «Шайнак», расположенным в 5 км юго-восточнее села <...> района <...>, на территории СП <...> сельсовет МР <...> район Респ. <...>, на тракторе Т-25 (Владимирец), государственный регистрационный знак 8279УВ02, в процессе сенокосения и уборки сена, предвидя общественную опасность последствий своих действий, самонадеянно рассчитывая на предотвращение негативных последствий – возгорания сухой травы, не приняв меры по обеспечению пожарной безопасности, не убедившись в исправности выхлопной системы дизельного двигателя трактора, в соответствии с требованиями п. 6.3.3 «ГОСТ 20793-2009 Тракторы и машины сельскохозяйственные. Техническое обслуживание», допустил выброс искр из выхлопной трубы трактора, являющимся источником повышенной опасности, на сухую траву, повлекшее возгорание травы с распространением огня на прилегающую территорию. В результате пожара, произошедшего по вине И., огнем повреждено 12, 1 гектар лесных насаждений, и в результате перехода огня на территорию <...> района <...> повреждены лесные насаждения на площади 8 гектар в квартале 1 выдела 1 Степного участкового лесничества ГБУ <...> «Хайбуллинское лесничество». Таким образом, И. совершил повреждение лесных насаждений и иных насаждений в результате неосторожного обращения с источником повышенной опасности¹.

При этом ст. 26 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает два вида неосторожной вины: легкомыслие и небрежность.

---

¹ Приговор судьи Судебного участка по Зилайрскому району Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-po-zilairskomu-rajonu-respubliki-bashkortostan-s/act-220703645/> (дата обращения 13.05.2015 г.).

Интеллектуальный элемент легкомыслия включает в себя предвидение возможности наступления общественно опасных последствий. Особенностью небрежности является то, что лицо, причинившее общественно опасные последствия или не предотвратившее их, при совершении своего деяния не предвидело эти последствия, не представляло их. Однако, если лицо должно было их предвидеть (объективный критерий небрежности) и к тому же могло предвидеть и, соответственно, не допустить наступления данных последствий (субъективный критерий небрежности), но не сделало этого, из-за чего общественно опасные последствия наступили, то имеются основания утверждать о совершении преступления по небрежности.

Таким образом, как можно увидеть, главным отграничительным признаком неосторожного преступления от умышленного является отсутствие осознания общественно опасного характера совершаемого деяния¹. К характерным признакам неосторожного преступного деяния, можно отнести, прежде всего, тот факт, что субъект не осознает, что его неосторожное преступление вызвало общественно опасные последствия, он испытывает отрицательные эмоции, так как итог действий субъекта становится для него неожиданным и неприятным. Между тем, по мнению А.И. Рарога, «желаемыми являются не только те последствия, которые приятны виновному, доставляют ему внутреннее удовлетворение, но и те, которые при внутреннем отрицательном эмоциональном отношении к ним со стороны виновного представляются ему, тем не менее, нужными или неизбежными на пути удовлетворения потребности, ставшей побудительной причиной к действию»².

Развивая приведенное законоположение применительно к экологическим преступлениям, Верховный Суд Российской Федерации в п. 4 постановления «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»

---

¹ Коваленко Т.С. Особенности неосторожности как формы вины и их проявление в судебной практике // «Адвокат». - 2011. - № 12. - С. 23.

² Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб.: Юридический центр Пресс. - 2003. - С. 85.

указал, что «если в диспозиции статьи главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации форма вины не конкретизирована, то соответствующее экологическое преступление может быть совершено умышленно или по неосторожности при условии, если об этом свидетельствуют содержание деяния, способы его совершения и иные признаки объективной стороны состава экологического преступления». Так, в частности, субъективная сторона большинства экологических преступлений характеризуется как умышленной, так и неосторожной виной – это например, преступления, предусмотренные ст. ст. 246, 248, 250 - 252, 254, 255 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Между тем, существуют составы экологических преступлений, где формы вины понимаются неоднозначно. Одним из таких составов является состав незаконной охоты (ч. 1 ст. 258 Уголовного кодекса Российской Федерации). С одной стороны, учитывая, что в Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствуют указания о форме вины, цели и мотиве преступления, можно говорить о совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 258 Уголовного кодекса Российской Федерации как умышленно, так и по неосторожности. С другой стороны, однозначного толкования содержания деяния, которое бы позволило так утверждать, тоже не существует. В настоящее время в литературе преобладает мнение о том, что незаконная охота характеризуется исключительно умышленной формой вины¹. В то же время этот подход, во-первых, прямо противоречит правилу, предусмотренному ч. 2 ст. 24 Уголовного кодекса Российской Федерации, а, во-вторых, при незаконной охоте не исключена, например, ситуация, когда виновный убивает животное, занесенное в Красную книгу Российской Федерации, даже не осознавая это обстоятельство. При этом, как известно, доктрина уголовного права устанавливает, что незнание закона не освобождает от ответственности. Соответственно, ответственность за

---

¹ Уголовное право России. Части общая и особенная / под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект. - 2008. - С. 557;

² Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций. В 2-х т. Т. 2: Особенная часть. М.: Юридическая литература. - 2004. - С. 528.

убийство животного, занесенного в Красную книгу Российской Федерации, действительно должна иметь место, однако в качестве формы вины в данном случае будет выступать именно небрежность, так как виновный не предвидел возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия. В частности, виновный должен был ознакомиться с правилами охоты и перечнем птиц и млекопитающих, добыча и отстрел которых категорически запрещены. Отстрел вымирающего вида птиц и млекопитающих опасен при любых обстоятельствах, потому что всегда существует риск того, что популяцию в принципе нельзя будет восстановить¹. Исходя из этого, следует отметить, что для квалификации незаконной охоты не имеет значения, знали виновный о том, что охота на конкретную птицу и (или) млекопитающее запрещена законом. Вместе с тем, судебная практика придерживается противоположного мнения. Так, например, А-м была убита занесенная в Красную книгу Российской Федерации утка-мандаринка. Проверая правомерность привлечения А. к уголовной ответственности, суд, в том числе рассматривал вопрос, имел ли А. представление о том, что убивает занесенную в Красную книгу Российской Федерации птицу. Как отметил вышестоящий суд, доводы А. о том, что он не знал, что добыл утку-мандаринку, опровергаются свидетелями, из показаний которых следует, что осматривая утку, А. не отрицал, что добыл утку-мандаринку².

Таким образом, можно сказать, что дискуссия о форме вины при совершении незаконной охоты не имеет однозначного решения.

Законодатель не включил мотивы и цели в число обязательных признаков экологических преступлений. Тем не менее, они должны быть учтены при назначении наказания. Наряду с этими мотивами умышленных преступлений, выражающихся в уничтожении, повреждении, разрушении

---

¹ Артамонова М.А. К вопросу о форме вины в экологических преступлениях // «Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право». - 2014. - № 1(15). - С. 48.

² Приговор по делу № 10-5/2011 Вяземского районного суда Хабаровского края // Архив Вяземского районного суда Хабаровского края.

природных ресурсов частными лицами (ст. 261 и 262 Уголовного кодекса Российской Федерации), могут быть месть, хулиганские побуждения, искаженные потребности самовыражения и т.д.

Итак, субъективная сторона состава преступления – это элемент состава преступления, содержащий совокупность признаков, характеризующих психологическую деятельность лица, совершившего преступление. Субъективная сторона большинства экологических преступлений характеризуется как умышленной, так и неосторожной виной, кроме того, экологические преступления могут совершаться только умышленно или по неосторожности. Мотивы и цели умышленных экологических преступлений для квалификации значения не имеют, однако подлежат учету при назначении наказания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Итак, в настоящей работе были рассмотрены такие вопросы как: развитие уголовного законодательства об экологических преступлениях; система и виды экологических преступлений; особенности объекта и предметов экологических преступлений; особенности объективной стороны экологических преступлений; особенности субъектов экологических преступлений; особенности субъективной стороны экологических преступлений.

В заключение хотелось бы сделать следующие выводы по работе:

1) до 1917 г. нормы об экологических преступлениях, как правило, предусматривали ответственность за нарушение экологического правопорядка и разумное использование природных богатств. В основном на борьбу с расхищением природных ресурсов было направлено советское уголовное законодательство.

В XX – начале XXI в. уголовное законодательство о противодействии экологическим преступлениям претерпело значительные изменения, результатом которых стал иной подход к общественной и правовой оценке экологических правонарушений.

В свою очередь, анализ правового регулирования уголовной ответственности за экологические преступления в зарубежных странах свидетельствует о существовании тенденции к выделению экологических преступлений в отдельную самостоятельную главу уголовного кодифицированного нормативного правового акта. Как правило, уголовное законодательство зарубежных стран содержит более или менее общераспространенный набор составов экологических преступлений;

2) экологические преступления можно классифицировать на три группы и семь подгрупп: во-первых, преступные посягательства на компоненты живой природы, к которым относятся: во-первых, преступные посягательства на фауну (ст. 248 Уголовного кодекса Российской Федерации,

ч. 1 ст. 249 Уголовного кодекса Российской Федерации, ст. 256 Уголовного кодекса Российской Федерации в части, касающейся животного мира, ст. 257 Уголовного кодекса Российской Федерации, ст. 258 Уголовного кодекса Российской Федерации, ст. 259 Уголовного кодекса Российской Федерации в части, касающейся животного мира); преступные посягательства на флору (ч. 2 ст. 249 Уголовного кодекса Российской Федерации, ст. 256 Уголовного кодекса Российской Федерации в части касающейся растительного мира, ст. 259 Уголовного кодекса Российской Федерации в части, касающейся растительного мира, ст. 260 Уголовного кодекса Российской Федерации, ст. 261 Уголовного кодекса Российской Федерации); во-вторых, преступные посягательства на компоненты неживой природы, к которым относятся: преступные посягательства на атмосферу (ст. 251 Уголовного кодекса Российской Федерации); преступные посягательства на гидросферу (ст. ст. 250, 252 Уголовного кодекса Российской Федерации); преступные посягательства на литосферу (ст. ст. 254, 255 Уголовного кодекса Российской Федерации); в-третьих, экологические преступления, не связанные с конкретными компонентами природной среды: экологические преступления, характерные для определенного вида деятельности (ст. ст. 246, 247 Уголовного кодекса Российской Федерации); комплексные экологические преступления (ст. ст. 253, 262 Уголовного кодекса Российской Федерации);

3) общий объект экологических преступлений – это совокупность всех общественных отношений, которые охраняются с помощью уголовного закона. Общественная безопасность и общественный порядок выступают родовым объектом экологических преступлений. Видовым объектом экологических преступлений будут являться отношения по разумному использованию природных ресурсов, сохранению качественно благоприятной для человека и иных живых существ природной среды и обеспечению экологической безопасности населения. Непосредственным объектом экологических преступлений является совокупность общественных отношений, связанных с обеспечением экологической безопасности

отдельных природных объектов Непосредственный объект экологических преступлений представляет собой совокупность общественных отношений, связанных с обеспечением экологической безопасности отдельных природных объектов. В качестве дополнительных объектов экологических преступлений выступают жизнь человека и его здоровье, имущественный вред и т.д. Предмет экологических преступлений включает в себя, с одной стороны, природные и природно-антропогенные объекты (ст. ст. 256 - 259, 260 - 261 Уголовного кодекса Российской Федерации), с другой – продукты человеческой деятельности, которые оказывают или способны оказать негативное воздействие на состояние окружающей среды и ее элементов (опасные отходы, радиоактивные, бактериологические, химические вещества, микробиологические агенты, токсины (ст. ст. 246 - 248 Уголовного кодекса Российской Федерации));

4) объективная сторона экологических преступлений совершается в виде действия или бездействия, нарушающего правила обеспечивающие охрану окружающей среды. К факультативным признакам объективной стороны преступления относятся: преступное последствие, причинная связь, место, время, способ, обстановка совершения преступления;

5) общим субъектом экологических преступлений является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. В ряде составов также может быть предусмотрен специальный субъект. Кроме того, представляется необходимым установление уголовной ответственности юридических лиц, в том числе и за экологические преступления. Такая ответственность может быть установлена в том случае, если: преступление было совершено от имени и (или) в интересах юридического лица; преступление было санкционировано, исполнено или допущено по неосторожности лицом, которое осуществляло функции управления юридическим лицом, либо его представителем, действующим в рамках своих полномочий, а равно исполнено или допущено по неосторожности иным лицом по причине попустительства либо недостаточного контроля за его неправомерным

поведением со стороны лиц, осуществляющих функции управления; преступление заключается в неисполнении или ненадлежащем исполнении прямого предписания закона, устанавливающего обязанность или запрет на осуществление юридическим лицом определенной деятельности. Как представляется, установление уголовной ответственности юридических лиц, в том числе и за экологические преступления, позволит защитить окружающую среду от окончательного разрушения;

б) субъективная сторона состава преступления – это элемент состава преступления, содержащий совокупность признаков, характеризующих психологическую деятельность лица, совершившего преступление. Субъективная сторона большинства экологических преступлений характеризуется как умышленной, так и неосторожной виной, кроме того, экологические преступления могут совершаться только умышленно или по неосторожности. Мотивы и цели умышленных экологических преступлений для квалификации значения не имеют, однако подлежат учету при назначении наказания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 декабря 1997 г. - № 48. - Ст. 5493.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 30.03.2015, с изм. от 07.04.2015 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 23.07.2013 // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 июля 2009 г. - № 30. - Ст. 3735.
5. Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 24.11.2014 // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 января 2002 г. - № 2. - Ст. 133.

6. О животном мире: федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 07.0.2013 // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 апреля 1995 г. - № 17. - Ст. 1462.
7. Об охране окружающей природной среды: Закон РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 2060-I // Ведомости СНД и Верховного Совета Российской Федерации от 5 марта 1992 г. - № 10. - Ст. 457 (утратил силу).
8. О лесах: Декрет ВЦИК от 27 мая 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. - 1918. - № 42. - Ст. 522 (утратил силу).
9. О дополнении Уголовного Кодекса РСФСР статьей 99-а: Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 5 октября 1925 г. // Собрание узаконений РСФСР. - 1925. - № 71. - Ст. 562 (утратил силу).
10. О дополнении статьи 99-а Уголовного Кодекса РСФСР: Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 7 июня 1926 г. // Собрание узаконений РСФСР. - 1926. - № 33. - Ст. 270 (утратил силу).
11. О борьбе с лесными пожарами: Постановление СТО РСФСР от 27 июля 1920 г. // Собрание Узаконений РСФСР. - 1920. - № 69. - Ст. 320 (утратило силу).
12. О сохранении «Советов лесничеств», организованных для управления государственными лесами: Сообщение Наркомзема РСФСР от 6 декабря 1917 г. // Собрание узаконений РСФСР. - 1917. - № 6. - Ст. 93 (утратило силу).

Судебная практика

130. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 // «Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации». - 2012. - № 12.
131. Дело № 1-4/12. п. Оссора Карагинского района Камчатского края.

132. Дела Каа-Хемского районного а Республики Тыва № 1-147/11 и 4-85/11 «О прекращении уголовного дела от 19 декабря 2011 г.».
133. Приговор по делу № 10-5/2011 Вяземского районного суда Хабаровского края // Архив Вяземского районного суда Хабаровского края.
134. Приговор Белорецкого районного суда Республики Башкортостан от 23 августа 2010 г. по делу № 1-154/2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-beloreckij-rajonnyj-sud-respublika-bashkortostan-s/act-100262839/> (дата обращения 13.05.2015 г.).
135. Приговор судьи Судебного участка по Зилаирскому району Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-po-zilairskomu-rajonu-respubliki-bashkortostan-s/act-220703645/> (дата обращения 13.05.2015 г.).
136. О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 1999. - № 1 (утратило силу).

Монографии, учебники, учебные пособия

137. *Баландюк В.Н.* Экологические преступления: Понятия, виды, квалификация / В.Н. Баландюк. - Омск: ОЮИ МВД России. - 1998. – 72 с.
138. *Веревичева М.И.* Экологические преступления в уголовном праве России (проблемы понятия и системы). / М.И. Веревичева. -Ульяновск: УлГУ. - 2004. – 212 с.
139. *Волженкин Б.В.* Экономические преступления. / Б.В. Волженкин. - СПб.: Юридический центр Пресс. - 1999. – 312 с.

140. *Дубовик О.Л.* Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса РФ. / О.Л. Волженкин. - М.: Спарк. - 1998. – 352 с.
141. *Жевлаков Э.Н.* Уголовно-правовая охрана окружающей природной среды в Российской Федерации. / Э.Н. Жевлаков. - М.: Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка. - 2002. – 286 с.
142. *Князев А.Г.* Экологические преступления. / Князев А.Г., Чураков Д.Б., Чучаев А.И. - М.: Проспект. - 2009. -217 с.
143. *Радченко В.И.* Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко; научн. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. - М.: Проспект. - 2010. – 379 с.
144. *Кудрявцев В.Н.* Преступления против личности. / В.Н. Кудрявцев - М. - 1973. – 512 с.
145. *Курченко В.Д.* Проблемы применения норм о преступлениях против экологической безопасности населения. / В.Д. Курченко. - Липецк: ЛЭГИ. - 2003. – 227 с.
146. *Лапина М.А.* Юридическая ответственность за экологические правонарушения. Постатейный комментарий к российскому законодательству / М.А. Лапина. - М.: Экзамен. - 2003. -390 с.
147. *Лопашенко Н.А.* Экологические преступления. / Н.А. Лопашенко. -СПб.: Юридический центр Пресс. - 2002. -802 с.
148. *Мелешко Н.П.* Уголовно-правовые системы России и зарубежных стран (криминологические проблемы сравнительного правоведения, законодательная и правоприменительная практика) / Н.П. Мелешко. - М.: Юрлитинформ. - 2003. – 375 с.
149. *Наумов А.В.* Российское уголовное право: Курс лекций. В 2-х т. Т. 2: Особенная часть /А.В. Наумов. - М.: Юридическая литература. - 2004. -137 с.

150. *Пионтковский А.А.* Курс советского уголовного права: Особенная часть. В 3-х т. Т. 2. - / Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д., Чхиквадзе В.М. - М.: Госюриздат. - 1959. – 516 с.
151. *Пушкарев В.Г.* Экологические преступления: Лекция / Пушкарев В.Г., Малышева Е.Ф. - Тюмень: Сити-пресс. - 2008. -544 с.
152. *Рарог А.И.* Квалификация преступлений по субъективным признакам. / А.И. Рарог. - СПб.: Юридический центр Пресс. - 2003. – 287 с.
153. *Рарог А.И.* Российское уголовное право. В 2-х т. Т. 2: Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. - М.: Проспект. - 2001. -213 с.
154. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т. 3. - М. - 1985. – 137 с.
155. *Семернёва Н.К.* Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): Научно-практическое пособие / Н.К. Семернёва. - М.: Проспект; Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия. - 2010. -86 с.
156. *Тангиев Б.Б.* Экокriminalология (oikoscrimenlogos). Парадигма и теория. Методология и практика правоприменения / под общ. ред. В.П. Сальникова. - СПб.: Юридический центр Пресс. - 2005. – 215 с.
157. *Козаченко И.Я.* Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. - М.: Норма. - 2001.– 326 с.
158. *Рарог А.И.* Уголовное право России. Части общая и особенная / под ред. А.И. Рарога. - М.: Проспект. - 2008. – 512 с.

Научные статьи

159. *Антонова Е.Ю.* Неправомерная деятельность юридических лиц – угроза экологической безопасности: / Е.Ю. Антонова // «Современное право». - 2009. - № 11. –С. 1-6

160. *Артамонова М.А.* К вопросу о форме вины в экологических преступлениях / М.А. Артамонова // «Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право». - 2014. - № 1(15). – С. 27-29
161. *Жевлаков Э.Н.* К вопросу об ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений / Э.Н. Жевлаков// - «Уголовное право». - 2002. - № 1. – С. 10-13
162. *Козаев Н.Ш.* К вопросу о предпосылках введения уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления / Н.Ш. Козаев // «Право и практика». - 2014. - № 3. – С. 12-17
163. *Кашепов В.П.* Развитие уголовного законодательства об уголовной ответственности за экологические преступления. /В.П. Кашепов // «Журнал российского права». - 2012. - № 6 (186). – С. 29-39.
164. *Коваленко Т.С.* Особенности неосторожности как формы вины и их проявление в судебной практике / Т.С. Коваленко // «Адвокат». - 2011. - № 12. – С. 23-29
165. *Копылов М.Н.* Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями по законодательству Российской Федерации и иностранных государств / Копылов М.Н., Мишланова В.А. // «Юридическая наука». - 2014. - № 1. С. 99-104
166. *Пушкарев В.Г.* К вопросу о системе экологических преступлений (критический анализ современных научных позиций) /В.Г. Пушкарев // «Экологическое право». - 2007. - № 3. – С. 17
167. *Ситковский И.В.* Проблемы ответственности юридических лиц в уголовном законодательстве / И.В. Ситковский // «Уголовное право». - 2002. - № 4. - С. 28-30
168. *Фаткулин С.Т.* Особенности предмета экологических преступлений // «Аграрное и земельное право». / С.Т. Фаткулин. - 2015. - № 2 (122). – С. 22-24

169. *Фаткулин С.Т.* Уголовная ответственность юридических лиц за экологические преступления / С.Т. Фаткулин // «Законность». - 2012. - № 11. – С. 18-21
170. *Щедрин Н.В.* Уголовная ответственность юридических лиц или иные меры уголовно-правового характера в отношении организаций / Н.В. Щедрин, А.А. Востоков // «Уголовное право». - 2009. - № 1. – С. 47-50
171. *Крылова Н.Е.* К вопросу о введении «института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» / Н.Е. Крылова // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию. Материалы VI Российского конгресса уголовного права (26-27 мая 2011 г.). - М. - 2011. – С. 283-287

Авторефераты

172. *Абашина Л.А.* Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности: Автореф. дис. к.ю.н. /Л.А. Абашина. - М. - 2008. – 170 с.
173. *Браташова Н.И.* Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями против в сфере охраны животного мира: автореф. дис. к.ю.н. / Н.И. Браташова. – Саратов. - 2011. -30 с.
174. *Виноградова В.В.* Преступления против экологической безопасности. Автореф. дис. д.ю.н. / В.В. Виноградова. - Н. Новгород. - 2002. – 381 с.
175. *Еремин П.В.* Борьба с загрязнением окружающей среды (криминологические и уголовно-правовые аспекты): автореф. дис. к.ю.н. - М. - 2006. – 26 с.
176. *Ильина Е.П.* Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (по материалам Камчатского края): автореф. дис. к.ю.н. - М. - 2014. – 30 с.

177. *Карибов С.И.* Уголовная ответственность легальных организаций: понятие и содержание: автореф. дис. к.ю.н. - Ростов-на-Дону. - 2006. – 241 с.
178. *Симонов А.Г.* Уголовно-правовая охрана лесной и иной растительности от уничтожения или повреждения: автореф. дис. к.ю.н. - М. - 2014. – 32 с.
179. *Таций В.Я.* Ответственность за хозяйственные преступления. Объект и система./ В.Я. Таций. - Харьков: Вища школа. - 1984. – 128 с.
180. *Шарипкулова А.Ф.* Предмет экологического преступления: автореф. дис. к.ю.н. - Тюмень. - 2009. – 37 с.

Электронные ресурсы

181. Проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» (подготовлен Следственным комитетом РФ) (не внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ, текст по состоянию на 28 февраля 2012 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=97029;dst=0;ts=C5B0EC201FC763F9C6E37A96358FD032;rnd=0.785135040525347> (дата обращения 29.04.2015 г.).

РЕФЕРАТ. КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Квалификация экологических преступлений

В данной выпускной дипломной работе рассматриваются понятие экологических преступлений, а также развитие уголовного законодательства об экологических преступлениях, система и виды экологических преступлений. В работе исследуются характеристика объективных признаков экологических преступлений, особенности объекта и предметов экологических преступлений, особенности объективной стороны экологических преступлений. В судебной практике рассматривается характеристика субъективных признаков экологических преступлений, а также рассматриваются 2 подраздела:

- 1) Особенности субъектов экологических преступлений
- 2) Особенности субъективной стороны экологических преступлений

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Экологические преступления, объективная сторона, субъективные признаки, субъективная сторона, особенности субъектов.

Qualification of ecological crimes

In this final thesis the concept of ecological crimes, and also development of the criminal legislation on ecological crimes, system and types of ecological crimes are considered. In work features of object and subjects of ecological crimes, features of the objective party of ecological crimes are investigated the characteristic of objective signs of ecological crimes. In jurisprudence the characteristic of subjective signs of ecological crimes is considered, and also 2 subsections are considered:

- 1) Features of subjects of ecological crimes
- 2) Features of the subjective party of ecological crimes

KEYWORDS:

Ecological crimes, objective party, subjective signs, subjective party, features of subjects.